

СЛУЖАНКА ЕГО ДРАКОНЬЕЙ СВЕТЛОСТИ

ДИНА НЕЖИНА АННА ПФАРИ

Анна Пфари Дина Нежина Служанка его Драконьей Светлости

<https://litres.ru/74312264>

Аннотация

Возвращаясь домой из Академии, я узнаю, что моих родителей арестовали, обвинив в государственной измене и посадили в тюрьму. У меня больше нет дома, денег и титула. А ужасный Дракон Лорд Дарриан Тар Хаэль, чтоб ему пусто было, решает сделать из меня свою служанку. Но или это, или в тюрьму.

Что ж, господин дознаватель, ты еще об этом пожалеешь. И за все ответишь!

Книга -участник литмоба

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	7
Глава 3.	12
Визуалы	18
Глава 4	19
Глава 5.	24
Глава 6.	29
Глава 7.	34
Глава 8	40
Глава 9.	46
Глава 10	51
Глава 11	57
Глава 12.	62
Глава 13.	67
Глава 14	72
Глава 15.	78
Глава 16	84
Глава 17	89
Глава 18	94
Глава 19	100
Глава 20	105
Глава 21	110
Конец ознакомительного фрагмента.	111

Глава 1

Я возвращаюсь из Академии домой на день раньше, чем должна была. Решила сделать сюрприз.

В голове прокручиваю картинки, как вскрикнет от неожиданности мама или как будет ворчать отец:

– Альмира, ты же знаешь, мы не любим сюрпризы!

Но я знаю, что в глубине души они будут рады мне, своей единственной дочери, наследнице огромного родительского состояния и одной из лучших выпускниц Магической академии.

Хитро улыбаюсь, нащупываю в кармане крохотный артефакт, что позволит входить бесшумно и не оставляя следов в любые закрытые помещения. Сюрприз будет, что надо!

Да только вот судьба решила не размениваться на приятные мелочи – вроде возвращения дочери домой после учебы. И сразу сыграла по-крупному.

Я поднимаюсь к дому — и замираю. У ворот стоит отряд дознавателей.

Скидываю капюшон дорожного плаща и решительно подхожу. Сердце ухает где-то в горле, когда я спрашиваю, стараясь оставаться учтивой.

– Простите, что здесь происходит?

Взгляды обращаются на меня, но в них нет ни малейшего интереса. Для них я лишь – небольшая помеха в работе, отвлекающая от важных дел

– Леди Альмира Акрау? – спрашивает один из них.

Я киваю, но в горле пересыхает, даже сглотнуть сложно.

– Где мои родители? – голос хрипит от волнения.

– Дом временно изъят в пользу следствия. Ваши родители задержаны по указу Орденского совета. Сейчас идет инвентаризация и опись имущества. Вам не следует здесь находиться.

Я отступаю на шаг, слова словно удар действуют. Пытаюсь взять себя в руки:

– Что значит «изъят»? Что значит «задержаны»? Почему меня никто не известил? Это безумие какое-то! – Я чувствую, как сжимаются кулаки. – Это мой дом!

– Простите, юная леди. Мы всего лишь исполняем приказ. Доступ в замок ограничен, пока не завершено следствие и не будет вынесен приговор.

Мир на мгновение качается. Я держусь изо всех сил, стискиваю зубы и обнимаю руками за плечи.

Я иду прочь, не оборачиваясь. Если обернусь — сломаюсь.

В груди все гудит, как после взрыва. Дом... мой дом, с

детскими картинами в западной галерее, с кривой балкой в библиотеке, с кленом, под которым я пряталась...

Описывается. Рассматривается чужими людьми, вносится в бездушные протоколы и формуляры. Как труп на вскрытии.

Мои родители – не преступники. Их посадили в тюрьму и отняли все, что мы имели незаконно. И я это докажу!

Но только вопрос – где и на что мне сейчас жить?

Глава 2

Тюрьма, конечно, не место для леди, но именно тут я и нахожусь.

Здесь пахнет, как в гниющем подвале: сладковато, затхло, будто кто-то спрятал в каменные стены мертвое воспоминание.

Воздух липкий, пропитанный влагой и отчаянием. Я поднимаю край рукава к лицу, но ткань не помогает, только впитывает смрад, словно тоже становится частью этой мерзости.

Мы спускаемся всё ниже. Стражник идёт впереди, держа факел, не оборачивается, не говорит ничего. Только иногда бросает через плечо короткие комментарии.

Вот и сейчас:

– Быстрее, леди. Нам сюда не спускаться положено, кроме как по приказу ордена. Если спросят, я вас не провожал.

Если спросят, —эхом отзывается в голове.

Здесь, под башней правосудия, никто не задает вопросов, люди просто исчезают. Всё, что не арестовано внезапным приказом, я отдала за то, чтобы пройти сюда.

Становится почти смешно — многие пытаются откупиться, чтоб выйти отсюда, а я вот наоборот.

Но плевать. Я должна увидеть моих родителей. Сердце грохочет в груди не от страха, а от невозможности принять

реальность. Мама и папа за решёткой. И обвинение абсурдное – измена короне. И самое страшное, потому что за измену казнят.

Коридор под Цитаделью словно не имеет конца. Стены из необработанного камня сочатся сыростью, местами покрыты какой-то зеленой слизью, будто сама природа отреклась от этого места. Где-то вдалеке кто-то тихо и глухо стонет.

По спине пробегает дрожь, но я не останавливаюсь. Сейчас я не имею права бояться.

Мы доходим до массивной двери с прорезью для наблюдения и тремя замками. Стражник тихо стучит, кто-то внутри отодвигает засовы с таким звуком, будто железо протестует.

Камера чуть просторнее, чем я ожидала, но от этого не легче. Те же каменные стены, те же цепи, прикованные к полу, решетка от пола и до самого потолка, на котором тускло горит магический светильник – старый, на полумощности. Света едва хватает, чтобы различить лица. Пледы на полу больше похожи на изношенные тряпки, но они по крайней мере есть, как и две грубо сколоченные койки. Камера для семейной пары, черт возьми. Воздух пропитан пылью, страхом и безнадежностью.

Мама сидит у стены. Она вся сгорбилась, волосы спутаны, губы сжаты в тонкую линию и всё же, когда она поднимает глаза и видит меня — в ней вспыхивает жизнь. Она вскрикивает, бросается к решётке, её руки пролетают между прутьями и хватают мои, крепко, как будто я единственный якорь,

что удерживает её от падения в бездну.

– Алли! Слава всем звёздам... ты здесь... ты цела...

Я не могу дышать. В горле ком, а язык прилип к нёбу и всё, что я могу вытолкнуть из себя:

– Что произошло?..

Из тени поднимается отец. Он выглядит старше. Щетина, лицо бледное и изможденное, будто они тут не несколько дней, а несколько месяцев. Веки тяжёлые, но глаза такие же ясные, как всегда. Я не выдерживаю и цепляюсь руками за решётку.

– Это ведь ошибка, да? Папа, они ведь ошиблись? – отчаянно шиплю я.

– Ошибка, – спокойно отвечает отец. – Но очень тщательно спланированная.

– Нас обвиняют в измене, – шепчет мама. – Говорят, что мы передавали сведения врагу. Что мы готовили переворот.

– Это ложь, Алли, – добавляет отец. – Грязная, политическая ложь. Кто-то очень влиятельный захотел убрать нас. Но у них почти нет доказательств, только одно, но...

– Какое доказательство? – цепляюсь я за соломинку.

Отец делает шаг вперёд. Я замечаю, как он чуть прихрамывает.

– Наш родовой амулет, Алли.

– Что? Но это же...

Это конец, вот что. Это неоспоримое доказательство, потому что родовые амулеты – единственные в своем роде, ма-

гические, их нельзя подделать.

— Его кто-то подбросил, детка, — говорит мама. — Ты знаешь, он связан с нашей кровью, с линией рода.

— Для дознавателей это — неопровержимое доказательство, — ошарашенно говорю я.

— Нас подставили, Алли. Мы не виноваты. Но этот амulet... Суд построит всё обвинение вокруг него. Но... но если его изъять — обвинение рухнет.

Я застываю на месте, невидящим взглядом смотря в сторону камеры, где застряли мои родители.

— Изъять? Ты хочешь, чтобы я... украла его? — произношу одними губами.

— Я прошу тебя, — говорит отец, и голос его становится тяжелым, как камень. — Он у Главного дознавателя. У Дарриана Тар Хаэля. Ты слышала это имя?

Я чувствую, как холодок пробегает по спине. Конечно, слышала.

— Его Светлость. Первый порядок. Глава Ордена дознавателей. Маг, который может сжечь тебя взглядом. Дракон. Им же детей пугают, пап.

— Именно. Но у нас нет другого выбора, Алли. Ты умна и потрясающе сильна. Сильнее нас всех вместе взятых. Если кто и сможет пробраться к нему, это ты.

Не могу поверить, что отец просит меня о таком... Мама тут же начинает плакать. Я впервые за всю свою жизнь вижу, как её плечи сотрясаются от беззвучных рыданий и это меня

буквально ломает, а потом собирает заново.

Я судорожно вздыхаю, но решение внутри уже принято.

– Хорошо. Я верну амулет. Или погибну, но не позволю никому опорочить мою семью.

Я слышу, как отец выдыхает, как мама поднимает на меня глаза, полные ужаса и отчаянной любви одновременно. Я больше не могу здесь оставаться.

– Я люблю вас, – шепчу я и поворачиваюсь к выходу.

Шаг за шагом я иду по коридору, пока гулкие шаги не начинают звучать как боевой марш.

Дарриан Тар Хаэль. Его Светлость. Я иду к тебе, дознаватель, чтобы украсть то, без чего ты не сможешь нас уничтожить.

Глава 3.

Дом Дарриана Тар Хаэля возвышается над городом, как самый настоящий замок. Остальные особняки отступают перед ним, будто даже камень чувствует, кто тут главный.

Никаких балконов, никаких украшений, только темное каменное тело и башня с гладкой, почти зеркальной кладкой. Я смотрю на нее снизу вверх с ощущением, что *вот в этой башне прячется наша судьба*.

Ночь сегодня темная и безлунная. Я жду уже больше часа, пока стража пройдет по внешнему периметру. Они идут ровно, по строго выверенной траектории, и это значит, что первый уровень защиты – внешняя сеть контроля движения.

Я выдыхаю, разворачиваю ладони и шепчу, хотя слова тут и не нужны.

– Двойственная, но одинаковая. Иллюзия с привязкой. Тень вместо тела.

Сила сворачивается у меня в груди, как клубок ниток, и я будто выпускаю его через тонкие пальцы. Мой двойник, идеально похожий на меня, выходит из тела и продолжает идти дальше по улице, будто я просто иду в сторону таверны. Сеть подхватывает образ и я чувствую, как защита касается двойника а потом, удовлетворенная, отступает.

Я остаюсь в тени, прижавшись к стене и тяжело выдыхаю. Очень тяжелое, энергозатратное заклинание, но стоит того –

первая линия пройдена.

Что ж, их еще как минимум две.

Подхожу ближе. Вторая линия явно серьезнее. Я буквально ощущаю её кожей: плотное, тяжёлое магическое поле, обволакивающее стены особняка. Чары узнавания сканируют магическое ядро и сравнивают с разрешенными отпечатками. Если твой отпечаток из неизвестных – сеть свяжет не хуже настоящих цепей.

Я вытаскиваю из сумки маленькое зеркало. Оно зачаровано мной давно и способно на несколько секунд отразить любое магическое чтение, подменив его заранее записанным "чистым" отпечатком. Хорошая была курсовая работа, нужная. А главное, делала я таких два, так что одно из них удалось для себя сохранить. Немного слукавила, да, и не зря.

Я сжимаю его в руке, активирую, и прохожу сквозь сеть, ощущая, как она проникает в меня, но не находит ничего чужеродного.

Сердце колотится, пот течет по спине, но я иду дальше. Почти выжатая, но с гордо поднятой головой. Ничего, я очень сильная магичка, одна из лучших в своем поколении. Сейчас восстановлюсь.

Остаётся третий уровень. Его не видно, он не чувствуется, а значит самый опасный. Дарриан – дракон. Он не поставит простую ловушку, это понятно, но и что-то чужеродное для себя тоже. Я останавливаюсь и судорожно вспоминаю: защита драконов – живая, она реагирует не на шаг, не на магию,

она чувствует намерение.

Я вздыхаю, закрываю глаза.

– *Тише, тише. Тишина в голове. Я – не враг. И не друг. Я – никто, меня вообще нет.*

Я очищаю сознание, мысленно отступаю от цели и на мгновение действительно убеждаю себя: я здесь не для амулета, не для кражи. Я тут без причины, без желаний и страхов, меня вообще тут нет. Совсем нет.

Тишина внутри. Покой. Я закрываю глаза, забывая где я и делаю шаг, потом еще один и еще.

Третий круг защиты дотрагивается до моего разума, как легкое дыхание. Слишком личное, слишком близкое, но отступает. Я не даю ей ничего, будто меня тут и правда нет. Может быть, я хожу во сне. Что плохого может сделать сомнамбула?

Открыв глаза я понимаю, что прошла.

Особняк Дарриана темный и страшный, но магия в нём какая-то живая. Свет не нужен, я чувствую линии потоков. Холодная сила столетиями пропитывала каменные стены, как кровь циркулирует по телу.

Я иду медленно, стараясь не касаться ничего, не шуметь и почти не дышать. Множество комнат, кажется вот слева библиотека, а справа, вроде, гостиная. Всё слишком аккуратно, ничего случайного, стерильно чисто, ни пылинки.

И вот, наконец, впереди видится узкая винтовая лестница. Да, это та самая башня.

Я забираюсь на два пролёта вверх и с третьего раза нахожу кабинет. Большой и темный, тут страшно и холодно. И слишком уж легко я нахожу сейф, в котором и должно быть мое спасение. Он в стене, встроен между книжными полками. Я сразу чувствую исходящую от него тяжелую магическую волну. Да что ж ты будешь делать, тут слоев пять защиты, если не больше. Я чуть не плачу, ну как так? Я не нанималась взломщиком... Но делать нечего.

Я вытаскиваю перстень, зачарованный на временную паузу, еще одно сокровище нашего семейства. Приданое моей бабушки, единственное ценное, что моя семья вообще видела в те времена, когда еще не разбогатело и не прославилось. Он даст мне пятьдесят два удара сердца, не больше.

Я решительно касаюсь замка.

Первый слой распознает форму. Это довольно простая задача, он реагирует на стандартный ключ, так что я создаю иллюзию формы и он всё отлично принимает.

Второй слой это кодовая формула. Её я просто ломаю грубой силой и перстень тут срабатывает как. Итак, пятьдесят два удара, поехали.

Третий слой – предохранитель от попытки взлома. Он срабатывает, если задета структура, но я работаю не снаружи, а через искривление поля. Обхожу его быстро, переходя к четвертому слою.

Тут символ крови, как интересно! У меня еще есть время, так что я просто прокалываю палец и даю ему свою кровь.

Щелчок. Я на секунду слепну, потому что вдруг зажигается невыносимо яркий свет.

Я моргаю, заслоняя рукой глаза и замираю.

В дверях стоит тот самый Лорд Дарриан Тар Хаэль.

Когда в глазах перестают плясать пятна, я наконец могу рассмотреть его в подробностях.

Ну а что, меня теперь ждет смерть, можно и рассмотреть своего будущего палача.

Он высокий, с такими широкими плечами, что для Лорда это даже слишком. Может быть, все драконы такие? Тёмные волосы чуть взъерошены, будто он только что проснулся. Чёрный мундир дознавателя обтягивает фигуру, меч на боку, перчатки в руках. И глаза – серые, холодные, как сталь подо льдом.

– Ну привет, – произносит он спокойно. – Кажется, теперь и ты преступница, дорогуша.

Мой рот открывается в попытке что-то сказать, но голос пропадает. Он просто смотрит на меня, будто вскрывает по слоям. Раздевает. Я не могу не то что пошевелиться, но даже дышать нормально.

Я пытаюсь сделать шаг назад, но дракон взмахивает рукой в ту же секунду.

Что-то невидимое, тонкое, но прочное, как струна, охватывает меня и приковывает к стене. Это не больно, что удивительно, но двинуться невозможно. Ноги, руки, даже голова удерживаются этими чертовыми нитями.

– Не дергайся, птичка.

Дарриан подходит ближе и смотрит мне прямо в глаза, будто читает. И правда читает! Нет!

– Кто тебя прислал? Кто научил обходить защиту третьего уровня? – он спрашивает это будто у себя, а не у меня и тут же улыбается. – А, ну конечно, ты ведь из Акрау. Дочь семейства. Догадывался, что ты придёшь. Ну, давай потолкуем.

Моё сердце, что билось так быстро, чуть не останавливается.

Мне конец. Я залезла в дом дознавателя и целью кражи. В попытке спасти родителей, которых он обвинил в измене. Я не могу вырваться, не могу его победить.

И он это отлично знает.

Визуалы

Дорогие наши читательницы!

Мы рады вас приветствовать в своей новой истории.

Давайте познакомимся с нашими героями:

Лорд Дарриан Тар Хаэль.

Тар Хаэль – фамилия древней драконьей династии. Лорд первого порядка. Его Светлость. Он же глава ордена дознавателей.

Леди Альмира Акрау(Алли) , из семьи “нуворишей”, не драконов, но хороших магов, оттуда и титул. Алли всегда жила в достатке, обеспеченном предприимчивыми предками. Титул ее семье пожалован недавно.

Мы, Дина Нежина и Анна Пфари будем очень рады, если книга вам понравится, и вы добавите ее в библиотеку, поставите звездочку.

Глава 4

– Удобно? – голос Его Светлости Лорда Дарриана Тар Хаэля можно разливать по бутылкам и продавать как эталон самого саркастичного сарказма.

Я вскидываю голову. Спина горит от неудобной позы, магические пути впиваются в запястья. Я пытаюсь снова дернуться – бесполезно. Заклятье наложено на совесть. Кровь шумит где-то в висках, во рту разливается горечь. Отдает металлическим привкусом.

– Ты нарушила личную охрану моего дома. Проникла в него с помощью артефакта, который, между прочим, классифицируется как оружие вторжения. – Он подходит ближе, сокращает расстояние до минимума. – И все ради того, чтобы покопаться в моем кабинете?

– Я ничего не трогала, – огрызаюсь. – Я только...

– Вломилась в дом главы ордена дознавателей, – перебивает он, разглядывая меня словно паук случайно залетевшую в его сети бабочку. – Этого уже достаточно.

Он смотрит не просто сверху вниз – он смотрит сквозь меня. Похоже, он просто развлекается.

– Что ты искала? – спрашивает он спустя минуту.

– Не ваше дело, – мне тоже хочется перейти с ним на “ты”,

как это делает он, но у меня не получается, губы отказываются подчиняться. И я “выкаю”.

– Очень даже моё. Ты в моём доме. Связана моей магией. А значит ты – моя забота.

Он подходит ближе. Я не отступаю – не могу. Да и не хочу. Пусть видит: даже связанная, униженная, испуганная – я не сдамся.

– Давай начнем с простого. Кто тебя подослал?

– Никто! – отвечаю резко, едва успев дослушать его вопрос. – Я пришла сама.

Он взмахивает рукой – и чары исчезают.

Меня словно выталкивает вперед, и я валюсь на колени, опираясь руками в холодный мрамор. Запястья пульсируют болью. Поднимаю голову – он стоит всё так же спокойно, чуть склонив голову. А я на коленях перед ним. И его это словно ... забавляет. В драконьих глазах мелькает опасный огонь довольного положением дел хищника.

– Встань.

Я поднимаюсь, будто глотая унижение полными глотками, давлюсь им, так его много в позе дракона и его надменных жестах. И даже в молчании, пока он наблюдает, как я поднимаюсь и встаю перед ним.

– У тебя больше нет дома, – он говорит это с деловитой невозмутимостью, перечисляя все ужасающие минусы мое-

го положения. – Все имущество арестовано. Финансовые потоки вашего семейства заблокированы. Родители в темнице, как государственные преступники. А сама ты пробралась в дом дракона, чтобы украсть... вопрос – что?

Дарриан на секунду улыбается настоящей хищной улыбкой дракона, уверенного, что он загнал жертву в ловушку и вот-вот ее захлопнет.

– Но тебе повезло, я сегодня очень добр и поэтому решил сделать тебе подарок. Я готов принять тебя служанкой в мой дом.

– Что-о-о-о?? – мои глаза и губы округляются не хуже буквы О.

Он идёт к столику, наливает себе бокал воды, словно издеваясь, медленно, размеренно. Не торопясь. Он владеет ситуацией, и я чувствую это кожей. И похоже, что собирается кроме ситуации, владеть еще и мною!

– Я могу отправить тебя в камеру к любимым родителям – продолжает он. – Или... ты останешься здесь. На положении служанки.

– Да вы издеваетесь, – шепчу я, не в силах поверить тому, что он мне это предлагает.

Мне! Отличнице магической академии! Наследнице одного из богатейших родов в королевстве! Бывшей наследни-

це...

Его, кажется, все это совсем не смущает:

– Ни капли. Я предложил мягкий вариант. В то время, как мог бы вызвать охрану.

– Вы хотите, чтобы я... мыла вам полы? – уточняю на всякий случай, вдруг я сплю и мне это все снится.

Он прищуривается:

– Примерно так. Будешь держать в чистоте полы, одежду, столовое серебро, книги в библиотеке, перья в чернильницах... и вообще будешь делать все то, что я прикажу.

Звучит это все очень двусмысленно, и я уже почти хочу сказать, что...

Но он сам словно все читает по моему лицу, опровергает мои предположения:

– По дому естественно. В интимных услугах не нуждаюсь! – словно припечатывает.

Заливаюсь краской. Хорошо, что в комнате приглушенный свет, и я надеюсь, что Его светлость не видит этого.

– Это унижительно, – только и могу выдать я в ответ.

С трудом могу вообразить себя в переднике и с метелкой для пыли. И это при том, что фантазия у меня – очень хорошая! но тут она меня подводит капитально!

– Это – милосердно. Для человека в твоём положении, – говорит он тоном учителя, который десятый раз объясняет

двоечнику прописные истины.

Делает паузу, наблюдая, как я дышу – прерывисто, рвано, с гневом.

– Я оставляю тебя подумать. У тебя есть ночь. Утром либо ты одеваешь униформу служанки – и, возможно, докажешь свою полезность. Либо... – он слегка склоняет голову, – я делаю все по протоколу. Отправляю рапорт. Затем тебя ждет арест и камера. Потом суд. И, быть может, казнь. За вторжение в дом Лорда первого порядка и взлом защиты, заметь, возможна крайняя мера.

Я ничего не отвечаю. Потому что если скажу хоть слово – сорвусь. Плюну ему в лицо, ударю, закричу.

Он разворачивается и уходит к двери, а потом вдруг произносит, не оборачиваясь:

– Не пытайся сбежать. Дом под защитой рода Тар Хаэль. Он живёт и дышит вместе с нами. Он не выпускает чужаков. Дверь закрывается. Я остаюсь одна.

В комнате сразу становится оглушительно тихо. Даже свечи не потрескивают. Я стою посреди незнакомого пространства, в чужом доме, без сил, без планов, без будущего.

Сжимаю кулаки и шепчу:

– Служанка? Я? Он точно сошел с ума! Ни за что не стану ему прислуживать!!!

Глава 5.

Я не сплю.

Лежу на жестком узкой кровати, с которой уже трижды за ночь чуть не скатилась. Комната – если ее вообще можно так назвать – напоминает что-то среднее между запасной кладовкой и гостевым подвалом, используемым для “радушного приема врагов”.

Он крохотная. Совсем не такая, в каких я привыкла жить. Без гобеленов, без магического обогрева, без зеркал и милых сердцу безделушек.

Простая койка с деревянным изголовьем, умывальник, шкаф, табурет. Все. Даже окон нет – это подземный уровень, скорее всего.

А я была так растеряна, когда шла за слугой, которого прислали, чтоб проводить меня в “мою комнату”, что совершенно не помнила спускались ли мы с лестницы и сколько пролетов прошли.

Едва за моим сопровождающим закрылась дверь с глухим щелчком, будто отрезая меня от мира, в котором была Альмира Акрау – дочь лорда и леди, наследница богатого рода, свободная юная леди, желающая кружить головы.

Оставляя в этой крохотной клетке – только девчонку Али. Никем не признанную. Без имени и прошлого. Напуган-

ную и растерянную.

Мысли роятся, как растревоженный осиный рой, налетают друг на друга, жужжат, никак не могут уговориться и разобраться сами в собой.

Он сошел с ума. Он не может... Это же я! Да по роду я по сравнению с ним – из выскочек, нуворишей как иногда еще говорят.

И что если мой род – третьего порядка, это же не значит, что он может помыкать мной!

Но, увы, он может. и в этом, похоже, мне суждено убеждаться сегодня и еще много-много дней после сегодня.

Дарриан Тар Хаэль – дракон первого порядка, глава ордена дознавателей. Ему не нужно спрашивать разрешения. Он просто делает. А ты – знай подбирай обломки и складывай из них слова “спасибо, ваша Светлость! вы так добры”

Хотя ничего подобного и в помине не чувствуешь.

Снова, в сотый раз уже наверное, обвожу взглядом комнату. Нда уж.

Здесь есть все, что мне не нужно: веник, медный таз, железная вешалка с кривыми плечиками. И почти ничего из того, что бы мне пригодилось: ни книги, ни нормальной подушки, ни зеркала. Если во всех комнатах замка похожая ситуация, то я понимаю, отчего Его Светлость пропадает на работе. Дома-то бардак!

Вздыхаю. может быть бардак только в комнатах, куда запирают тех, кто влез и надеялся утащить важные улики по

делу.

Но стоит вспомнить про свой “домашний арест”, сразу вспоминается и почему я здесь. Родители в темнице, обвиненные в каких-то жутких преступлениях. Даже думать об этом не хочу, я просто обязана их вытащить.

– Вытащить! – напоминаю я себе. – Вытащить, а не оказаться рядом по обвинению лорда Дракона.

Вспоминаю его спокойный взгляд и начинаю подозревать, что он был готов к чему-то такому. Словно ждал меня, расставил ловушки и радостно потирает руки, что ловушка сработала.

Хочется одновременно и стонать и рычать от злобы, которой нет выхода, и от бессилия.

Служанка. Он действительно это сказал.

Я шепчу это слово как проклятие. Оно горчит на языке, как яд. Проникает по капле под кожу, разносится по венам с кровью. Травит меня.

А потом наступает утро. Слышу, как оживает дом. Скрипят двери, по коридорам проносятся легкие, точные шаги. Где-то звонит колокол — может, кухонный, может, вызов к обеду, а может, просто чтобы издеваясь сказать: «Просыпайся, твой позор начинается».

Я не выхожу сразу. Жду. Молчу. Прислушиваюсь. Думаю. Бежать отсюда точно невозможно. Это не метафора – я

ощущаю, как дом давит на меня.

Дарриан всё рассчитал. Оставил мне выбор, который им и не является.

И едва я встаю, входит собственной персоной. Протягивает мне сложенное платье – униформу. Фыркаю. Хочется ударить ему по рукам, выбить сверток из рук. Гордо отказаться, окатив мужчину надменно-холодным взглядом.

Но взамен этого, я опускаю глаза, чтобы скрыть каким яростным огнем в них пылает сейчас ненависть. И ... аккуратно принимаю платье.

Оно садится точно, как влитое – мерзавец явно знал мои мерки. Но в груди немного жмёт. Будто специально. Или случайно. Кто его знает.

Он знал, что я приму условия. Он знал с самого начала. Уверена, что он будет ликовать сейчас, стоит мне натянуть платье и выйти в нем в коридор.

В общем-то я не сильно ошибаюсь в своих предположениях.

Взгляд Дарриана вспыхивает лишь на миг, черный зрачок словно взрывается темнотой, топит радужку, застревая взглядом на моей груди.

И мне остается лишь гадать, что именно его так поразило: то, что пуговички на груди готовы сию секунду брызнуть в разные стороны со слишком узкого мне лифа или овальная брошь с эмблемой дома Тар Хаэль на моей груди.

Это не просто униформа. Я ощущаю это как клеймо! И,

судя по реакции дракона, похоже, не я одна!

Словно, одев платье служанки, я продала душу этому роду.

Как бы не так, драконище! Мы еще посмотрим кто кого! В одном я абсолютно уверена, сдаваться я не собираюсь, и ты еще пожалеешь, что вынудил меня вырядиться в платье служанки и прислуживать себе.

Глава 6.

В какой-то момент Дарриан оставляет меня в какой-то очередной комнате и говорит “жди”. Он уходит по своим важнейшим драконьим делам, а я стою и чего-то жду.

Спустя какое-то время заходит пожилая служанка, с лицом, будто вытесанным из терпения и трудового стажа. Она молча кивает на ведро и тряпку, а потом показывает мне лестницу вверх. Ни слова, только смесь какого-то предубеждения и почти незаметной, но всё же насмешки. Она знает, кто я и ей это нравится? Пошла к черту!

Я хмурюсь, но беру себя в руки. Медленно поднимаюсь по лестнице и нахожу себя перед дверью в его кабинет. Тот самый, где я пыталась найти семейный амулет. И не нашла.

Дверь открывается передо мной сама, очень тихо и это меня злит. Будто сам дом помнит, что вчера я была воришкой, а сегодня стала... уборщицей.

Лорд Дарриан сидит за столом, заваленным свитками и книгами. Я даже чуть хмыкаю про себя этому беспорядку, ведь по идее у него все должно быть в идеальном порядке. Ну, как мне казалось.

Он не смотрит на меня, вообще не обращает внимания, только вопиюще неприлично откусывает кусок яблока. С хрустом.

— Прекрасно выглядишь, Леди Акрау, — говорит Дарри-

ан, не поднимая глаз. — Скромность тебе к лицу.

И мне так хочется запустить в него вот этим ведром. Или хотя бы тряпкой.

Вместо этого я делаю реверанс. Очень медленный, очень неуклюжий.

— Начинай с книжных полок, — продолжает он, как ни в чём не бывало. — Не перепутай порядок, он очень важен. Если упадёт или попадет в неправильное место хотя бы одна книга — весь раздел может активировать защиту. Мне ничего не будет, а вот тебе очень не понравится, гарантирую.

— Очаровательно, — бурчу я.

— Я тоже рад нашему сотрудничеству.

Я поворачиваюсь к полкам. Они доходят до потолка, а он тут не меньше трех меня в высоту. Да уж, целый замок, а не дом. Книг тут сотни, нет, тысячи! Над каждой горит знак, одни подсвечены мягким голубым светом, другие пульсируют фиолетовым, других цветов пока не видно. Хм, а зачем мне ведро? Не водой же их мыть, явно просто протирать тряпкой и то, наверняка не этой.

— Есть нормальные тряпки? Не этим же дорогие книги протирать.

— А ты не совсем глупая, — хмыкает дракон, чем вызывает у меня зубной скрежет.

С потолка мне в руки падает стопка мягких, как пух, ни то платков, ни то и в самом деле тряпок. Что ж, это всё, что мне понадобится. Книги я люблю, так что проблем тут не

возникнет.

Я делаю шаг вперед, и тень на полу слегка меняется. Дом снова следит. Кажется, я теперь часть его структуры. Или временный сбой в ней.

Я дотрагиваюсь до первой книги. Она бежевая, со сложным узором и нечитаемым названием. И она удивительно теплая, кажется, даже живая. Ну да, точно, она будто слегка вздыхает, когда я сдуваю с неё пыль. Да уж, не такие книги мне приходилось видеть! Осторожно протираю её и ставлю на место.

Беру другую и осторожно провожу сухой тканью по корешку древнего тома, едва касаясь поверхности. «Очерки Темного Плетения. Том III», ух, опасная книга. Пергамент скрипит, будто ему больно от прикосновений. Пыль слоем лежит на полках, как будто веками нетронутая, и я замираю всякий раз, когда её частицы взвиваются в воздух. Магия даже в них чувствуется, но больше, конечно, в самих книга— густая, вязкая, будто густой тягучий мёд, где-то тёплый, в где-то ледяной.

Полка за полкой я работаю в полной тишине, только мои шаги да шуршание ткани нарушают покой библиотеки. Свет мягко струится из хрустального светильника, который плывет за мной шаг за шагом. Некоторые книги не терпят настоящего дневного света, так что в углах тут темного и нет окон. Я будто растворяюсь в этом спокойствии, в этом странном, пугающе притягательном месте, где каждая страница

способна убить или спасти.

Когда я тянусь к следующей книге, меня пробирает дрожь. Дарриан стоит в паре миллиметров от меня. Он двигается бесшумно, почти как тень. И всё же я чувствую его, как чувствуют близкую бурю: пока ещё сухо, тихо, но воздух уже трещит от напряжения.

— Угадал с формой. И с заданием, — говорит он наконец, и его голос, как всегда, звучит насмешливо, но вкрадчиво. Он наслаждается моментом.

Я не оборачиваюсь. Просто говорю:

— Вы стоите слишком близко, Лорд Дариан. Это неприлично.

И сжимаю тряпку сильнее, чтобы он не заметил, как у меня дрожат пальцы.

— Драконы не всегда следуют правилам приличия.

— Я не дракон, так что не в курсе. А теперь отойдите.

— На самом деле, я просто пришел сказать, чтобы ты не трогала вот эту книгу, — от моих пальцев тут же отлетает ярко-красный том с какими-то иероглифами. — Иначе руки могут на день-два отняться.

Отлично, просто прекрасно! Пара дней без рук, что может быть лучше!

— Спасибо за заботу. Но если одна из ваших книг взорвется или покусает меня, я потребую компенсацию, — говорю я вслух, не оборачиваясь.

— Тогда тебе придётся работать сверхурочно, чтобы её оплатить, — парирует Дарриан.

И я слышу, что он улыбается. Но вдруг чувство напряжения начинает медленно меня покидать — видимо, дракон возвращается к своему столу. И точно, стоит мне чуть обернуться, я вижу его сидящим за очередным свитком.

Лорд Дарриан Тар Хаэль. Ненавижу тебя всей своей измятой, униженной, но несломленной душой. Я выживу, чертов Лорд Первого Порядка. Я научусь жить в твоём доме, приручу его, заставлю забыть, что я опасна. Наизусть выучу твои чары, твои привычки.

А потом, когда ты начнешь забывать, что я не просто тряпка в переднике... Я нанесу удар.

Ведь если я теперь служанка, значит я *внутри*. А значит, ты совершил ошибку.

Глава 7.

После того, как Дарриан в очередной раз уходит, не побоявшись оставить меня одну, я работаю еще час или, может, два. А он все не возвращается.

Вероятно, ушел на этот раз надолго. Поразительно, как он доверяет мне свои ... свои... да все доверяет. Хотя скорей всего, это он не мне доверяет, а своей всесильной магии.

Ну и ладно! Пока меня это устраивает. И я деловито машу тряпкой и метелкой.

Время здесь течёт странно, вязко. Наверное. так работает магия, которая пронизывает всё вокруг. Я уже привыкла к ритму: вдох — движение руки — осторожный выдох, чтобы не задеть ни одну из пульсирующих меток и успеть почувствовать движения магии от книг. Всё же, некоторые из них довольно враждебные.

Некоторые книги прикасаются ко мне в ответ, будто приветствуют. Мне даже кажется, что они готовы распахнуть страницы, делиться своими секретами.

Другие же, напротив, пытаются затаиться, спрятаться, как испуганный зверек.

Но я не тороплюсь и терпеливо двигаюсь, полка за полкой. Это даже неплохо. Дает мне время сосредоточиться и внимательно все разглядеть.

Станным образом настолько погружаюсь в свои бесхит-

ростные (и кажется бесполезные) размахивания тряпкой для пыли, что вздрагиваю от громкого звука. замираю словно испуганный олененок, ослепленный факелами королевского кортежа, и не понимающий стоит ли бежать или прятаться.

Звук раздается кажется по всему замку – БАМ! Дверь открывается слишком резко, а я стою застыв и не силах сделать ни шага и произнести ни слова.

В комнату входят трое в серой форме.

Такую форму носят те, кто отвечает за порядок в доме. Младшие слуги.

И учитывая это, резко, чуть ли не с ноги распахнутая дверь выглядит вдвойне странно. Удивленно таращусь на них, не понимая, с чего вдруг они устраивают такой шум.

Один из них, высокий и худой, с лицом, похожим на вытянутый гвоздь, усмехается, когда наконец отыскивает меня своим колючим взглядом.

— О, вот и наша новая звезда, — говорит он и делает издевательский, почти театральный поклон. — Леди Тряпка собственной персоной.

Я выпрямляюсь, не убирая ту самую тряпку, от которой, кажется, только что получила прозвище.

Смотрю на них молча.

— Хозяин выбрал себе игрушку, — фыркает вторая.

Это девушка с жиденькими пепельными волосами, собранными в растрепанный пучок, и взглядом, который сочится ядом.

Она обращается прямо ко мне, нагло меня разглядывая и делая какие-то свои странные выводы:

— Но не обольщайся, милочка, драконов интересует только одно. Как ты выглядишь и как долго не сломаешься!

Я даже не знаю, что на это ответить. Впрочем, мои ответы им, кажется, вовсе не нужны.

Третий из прибывших – молчаливый, с руками в карманах, и губами, изогнутыми в полуулыбке. Он просто смотрит на меня с каким-то неприятным любопытством. Мерзко так, сально. Что хочется передернуть плечами, а еще лучше – отмыться в чане с горячей водой.

Я молчу. Насупившись, рассматриваю их, по ходу раздумывая над тем, что же мне делать.

Интересно, неужели никто из них не понимает, что я маг? Очень-очень талантливая магичка, чуть ли не лучшая в своем поколении! Почему же они ведут себя как настоящие грубияны? Может быть, уверены, что им все хозяин спустит с рук.

— Ребят, покажем ей, где хранится тряпка получше? — произносит Гвоздь и делает шаг ко мне. — А то, глядишь, она всё тут в беспорядок приведет. Перепачкает взамен того, чтобы вымыть.

Я не отвожу от него взгляд. Слежу за малейшим движением. Внутри разливается ярость. Пусть только попробует дотронуться – по стенке размажу, и никто мне и слова не скажет. А если и скажет, то это будут слова “да это самозащи-

та!”. Во всяком случае, у меня нет в этом никаких сомнений.

Но в этот момент воздух меняется, вспыхивает холодным давлением. Всё трое мгновенно выпрямляются, заметив появление Хозяина. Верней, почувствовав его своими жалкими спинами.

Голос Дарриана заставляет меня поежиться.

— Что здесь происходит?

“Гвоздь” поспешно отступает, девушка вдруг делает вид, что её тут вообще нет, а если и есть, то только для того, чтоб смахнуть пыль с корешков книг, а молчаливый парень будто сливается со стеной.

Но уже поздно.

Дарриан проходит мимо меня, не глядя, и встает между мной и остальными.

— Это Леди Акрау, — говорит он, тихо, очень тихо, но с каждым словом воздух делается гуще. — Она под моим личным надзором. Следовательно, под моей защитой. Если кто-то из вас ещё раз позволит себе непрошенные комментарии, прикосновения или даже взгляды, не соответствующие её статусу... я найду применение вашим внутренностям. Медицинское. Учебное. Или декоративное.

Пауза звенит напряжением, словно стекло, что вот-вот лопнет и разлетится на мельчайшие осколки. Слова Дракона доходят до всех быстрее, чем он заканчивает говорить.

— Всё ясно? – переспрашивает он.

— Да, Ваша Светлость, — бормочут они почти хором и

исчезают так быстро, что я даже не успеваю моргнуть.

Дарриан поворачивается ко мне. Его лицо непроницаемо, ни намёка на сочувствие, но и улыбки нет, слава небесам.

Он сделал это не для меня. Он сделал это для порядка. Слуги должны бояться хозяина. Все верно. Мне приходится напомнить себе, что я тут такая же служанка, как и прочие. Разве что за моими плечами – учеба в академии. А в прошлом – богатая семья, где у меня самой было пять личных служанок.

— Всё в порядке? — спрашивает он всё тем же ровным тоном.

— Прекрасно, — отвечаю я, и голос у меня не дрожит. С чего бы? Просто неприятные людишки, которые возомнили меня жертвой. Ха. Ха-ха!

Он кивает, уже отворачивается, но потом бросает через плечо:

— Слуги — худшее, что есть в этом доме. Не считая редких гостей. Когда-нибудь наберу новых.

И уходит.

А я стою и понимаю, что теперь всё стало ещё хуже. Потому что прогнанные слуги будут ненавидеть меня не за то, кто я, не за мою магию или деньги, которые у меня когда-то были, а за то унижение, что доставил он им. Вот так всегда: унижает дракон, а расплачиваться – простым смертным!

Ну хорошо, не совсем простым. Магическим смертным.

И в этом доме, полном магии, я внезапно ощущаю себя

ещё более одинокой и беззащитной.

Глава 8

Младшие слуги больше не приходят. Ни с тряпками, ни с колкостями. Это даже странно.

Словно весь дом после вчерашнего принял меня за чумную. Или хуже – за фаворитку. Или еще того хуже!

А хуже фаворитки может быть только фаворитка, которую не спрашивали, хочет ли она быть фавориткой. Как и меня. Да я и фавориткой-то себя не ощущаю. Только злюсь на Дарриана за то, что указал задиравшей меня троице, что я – леди.

Уверена, они уже все разузнали и про семью Акрау и про то, где я буду спать и что есть в этом замке.

И теперь знают про меня больше, чем я сама. Я устаю ждать, когда же они нарисуются снова, но нет. Никто не мешает моей первой в жизни уборке.

Впрочем, и сам дракон больше не появляется. Тоже, видимо, решил: раз уж объявил меня *Леди под надзором*, пусть сама справляется.

Я справляюсь. Изо всех сил. Почти героически. Особенно учитывая, что делаю я это впервые – прислуживаю кому-то. Обычно все было наоборот.

Даже в Академии у меня была служанка. А еще – несколько бытовых заклинаний, которые поддерживали уют в моей

комнате и порядок в шкафах. Тут же, как заявил Дарриан, магия под запретом.

Чушь несусветная! Не иначе он сам все это устроил, лишь бы посильней унижить меня и указать, что я ему – не ровня.

В груди разворачивается словно спящий и просыпающийся зверь моя злость. Не пытаюсь ее ни унять, ни прогнать. Все равно это делу никак не поможет.

Первым делом – продолжаю уборку. На тряпке больше нет пыли, но я не сдаюсь. С остервенением чищу очередную витую колонну, будто надеюсь стереть с нее не воображаемый слой пыли, а собственное бессилие.

– Леди Тряпка, как же! – бормочу я, расправляя плечи. — Посмотрим, кто тут еще кого вытрет об пол.

Правда, колонна равнодушна к моему пафосу. Она просто пульсирует магией, как и все здесь. Все живое здесь, чуждое.

Все смотрит, слышит, дышит... И вообще. По-моему, она *мстительно молчит*.

Решаю, что это все плод моего буйного воображения, хо-рошенько разбавленный обидой. Так что продолжаю уборку молча.

Но когда я прохожу тряпкой все пять колонн в огромном зале, и чувствую, что я на сегодня победила. Пусть эта победа всего лишь над пылью, но я гордо оглядываю результаты своих трудов.

И потрясенно замираю. Колонны снова в слое пыли и даже кое-где затянуты паутиной.

У меня просто глаза на лоб лезут. Единственное объяснение происходящему – это магия.

Однако, ей тут нельзя пользоваться. Что-то у меня не сходится в голове условия этой задачки.

Зато обида захлестывает просто как цунами. Топит мою решимость показать всем вокруг, что я чего-то да стою! Теперь понятно зачем дракону нужна была еще одна служанка, несмотря на толпы имеющихся слуг!

Да они не справляются! Тут никто не справится!

В голове мелькает мысль, что может быть, это сам его светлость подстроил, чтоб я выполняла и выполняла одно и то же, и сошла с ума, – не иначе.

Мне определенно нужен перерыв! К счастью, как раз наступает время ужина, и я спешу в столовую для слуг на нижнем уровне дома. Но когда я спускаюсь вниз, то понимаю, что сегодня вместо двери в столовую – коридор.

Длинный, полутемный. С арками, которых не было. Коридора, впрочем, тоже не было.

Я хмурюсь.

– Очень смешно! – сообщаю стенам. – Я сюда поесть пришла, между прочим.

Коридор вежливо не отвечает. Конечно же.

Я вздыхаю и иду наугад. Дом, похоже, решил, что если меня уже не унижают слуги, то ему самому можно немного развлечься.

После двадцати минут хождения по кругу, трех поворотов

в никуда, одной лестницы из пяти ступенек, исчезнувшей из-под ног прямо во время спуска, и зеркала, в котором отражаюсь как пожилая толстая кикимора с лохматой прической – я всерьез начинаю подозревать, что замок меня не любит.

– Что я тебе сделала? – шепчу, опираясь на стену. – Пыль вытираю весь день, книги не трогаю, заклинания не шепчу...

Пауза.

– Ну хорошо, *почтине* шепчу!

Я была бы не я, если б не попробовала использовать магию. Хотя бы для уборки! Все-таки не дело это, когда юная леди Акрау (то есть я) – размахивает в замке дракона тряпкой и метелкой для пыли.

Кривлюсь, представляя, как будут все шептаться о таком СКАНДАЛЕ. А это точно скандал – наследница богачей работает на дракона. Людям лишь бы посплетничать, да поосуждать мою семью. Да, родители – первое поколение богатеев.

И за это, счиатается, их можно осуждать. в то время как всякие-разные драконы (перед мысленным взором ненавязчиво возникает образ Тар Хаэля) получают почет и уважение просто потому что родились в древнем роду, и никто уже не помнит когда у них появились деньги.

В то время как мою семью считают нуворишами.

Считали, – поправляю сама себя. Сейчас у родителей нет

ничего, кроме кровати в камере королевской темницы.

И дочери ... которая стала Служанкой у дракона.

Так себе наборчик, надо сказать.

Если не считать того, что я попытаюсь все-таки заполнить родовой амулет и вытащить родителей. А потом, вместе, мы уже что-нибудь придумаем про то, как вернуть наши богатства.

Я протягиваю руку, и в тот же момент все вокруг будто начинает вращаться. Не пространство, нет. Словно я стою на месте, а замок вращается вокруг меня.

Он искривляется, шепчет, замирает. Кружит мне голову. что я вынуждена прикрыть веки.

А когда аккуратно чуть приоткрываю один глаз, то вижу коридор, что ведет куда-то вниз, туда, где сгусток тьмы черней, чем сама ночь.

И я чувствую – туда не ходит никто. Даже Дарриан.

– Что это? – шепчу я, не в силах отвести взгляд.

Магия здесь... другая. Не такая, как в книгах. Живая, древняя. Настоящая.

Я делаю попытку потянуться к ней, и в тот же миг пространство возвращается в норму, лестница складывается в обычный витой пролет, а в нос бьет запах еды и свежеспеченного хлеба. Я стою перед столовой. Той самой, куда я и

шла. Правда, теперь мне туда совершенно не хочется, и я бы многое отдала, чтоб очутиться на лестнице, что ведет вниз.

Глава 9.

Проходит примерно неделя моего пребывания в замке и именно этим утром я решаю: всё, хватит терпеть. Я вдруг понимаю, что придется задержаться тут не на пару дней, а явно больше, так что пора позаботиться о том, что меня окружает.

Сколько можно жить в этой крошечной, пыльной, скрипучей коробке, будто я не леди, а бедная родственница, засунутая в чулан? Да, в первые дни я была удивлена, расстроена и едва доходила до кровати от усталости и уныния. Но пора брать себя в руки, в конце концов, мои родители в темницу, мне надо что-то с этим делать, а значит как минимум вернуть себе нормальный боевой настрой. Так что, сегодня у меня день магии и плевать, кто мне там что запрещал.

Я закрываю дверь и упираюсь в нее спиной, осматривая свою комнату. Если быть честной, её можно пересечь тремя большими шагами. Ладно, возможно, четырьмя.

Кровать, втиснутая в угол так плотно, что с одной стороны к ней не подойти. Тумбочка, наклонившаяся, как старуха, уставшая от собственной жизни. Стол, такой же старый и скрипучий, лак на нем облупился и кое где пошел трещинами. Занавеска на окне в цветочек, выцветшая и обвисшая, как настроение после визита тётушки Хальды, двоюродной сестры отца. А она – та еще заноза, надо сказать.

– Так, – говорю я вслух, но по привычке вполголоса, будто не хочу, чтобы кто-то услышал. – Сейчас наведем наконец порядок.

Пальцы сами начинают складываться в знакомые жесты. Чистящее заклинание – буквально первое, чему учат в Академии.

Леди, не привыкшие обслуживать себя сами, немного умеют делать руками. Так что в первую же неделю нас обучали самым практическим знаниям, нужным для комфортного проживания. Например, как вызвать воду, если ее нет поблизости, как разжечь огонь искрой и случайно не сжечь половину города, как зажечь и погасить свет, ну и заклинанию очищения, естественно.

Я знаю его так хорошо, что могу читать формулу задом наперёд во сне, так что проблем возникнуть не должно. На вдохе втягиваю немного силы, на выдохе выпускаю в воздух и чувствую, как пространство дрожит, словно натянутая струна. Да, все верно. Я смещаю фокус в сторону пыльных полок на стене и...

И тут понимаю, что комната почему-то движется. Совсем чуть-чуть, но всё же. Почему она движется? Землетрясение что ли? Но нет, пол не дрожит, как и мебель. Но стены вдруг становятся ближе, потолок – ниже, а окно будто отодвигается от меня на полшага. Супер, моя тесная коробочка стала еще меньше! Но как?!

– Эй! – я резко останавливаюсь, опуская руки. – Это что

сейчас было?

В ответ пол тихонько скрипит. И скрип этот, похоже, не случайный. Он как затянутая пауза в разговоре, когда собеседник ждет, что ты сама поймешь и что-то ответишь. Поразительно.

– Ты издеваешься? – я прищуриваюсь, переступая с ноги на ногу.

Пол будто опять скрипит в ответ и этот скрип чуть громче. Почти вопросительный.

– Мне просто нужно, чтобы было чисто, – я снова начинаю плести заклинание. – Не хуже, чем в приличном доме.

В этот момент краска на столе трескается, а ножка стула хрипло вздыхает, будто ей пришлось прожить лишние тридцать лет прямо сейчас. Занавеска темнеет, и я отчётливо вижу, как по её краю пробегает пятно – похоже на ржавчину, но оно движется, как будто кто-то специально портит ткань.

– Ты серьёзно? – я упираю руки в боки и хмурюсь. – Я вообще-то леди Акрау! И я тут убираюсь! Кто ты, выходи! Кто все тут портит?!

Молчание.

– У меня вообще-то всю жизнь была служанка! А в Академии я убирала комнату за три секунды сама, магией, потому что умею только так, – продолжаю я, чувствуя, как раздражение превращается в настоящее возмущение. – Вот как умею, так и делаю.

В стене что-то тихо щёлкает. Не громко, но отчётливо, как

сухой смешок.

– Так это не местный вредитель, а дом? Это ты хулиганишь? Что ты за место-то такое, а? – почти выкрикиваю я, и сама вдруг ловлю себя на мысли: *почему я вообще разговариваю с замком?*

Не с собой, не с воображаемым собеседником, а именно с ним.

И ещё хуже – он же отвечает. Не словами, это правда, но у него явно есть сознание, настроение и даже способы мне отвечать.

Щёлк. Лёгкая вибрация в полу. И вдруг всё меняется.

Пыль исчезает, оставляя полки пустыми и чистыми, без единой паутинки. Занавеска тоже опять становится чистой. Подоконник блестит, с него соскальзывает капля воды, как будто замок ещё и влажную уборку только что провел.

Но пол под ногами остается таким же старым и жалобно скрипучим, трещины в столешнице никуда не деваются, а занавеска, хоть и чистая, всё равно остаётся выцветшей.

Замок всё почистил, но ничего не усовершенствовал и прежний размер комнате тоже не вернул. И я почти уверена, что он так ведет себя специально.

– Ага, то есть порядок и чистота – это можно, а нормальная мебель – это уже слишком, – бурчу я.

Пол едва слышно скрипит в ответ. Я бы поклялась, что это

было что-то вроде: «*А ты и так живёшь не в подвале, цени*».

Я закатываю глаза.

– Ладно. Всё равно я здесь ненадолго.

Скрип становится чуть длиннее и каким-то чудом я чувствую в нём... это что, ирония? Серьёзно?

Я почему-то явственно чувствую, что он в этом сомневается.

Глава 10

На всякий случай еще раз провожу рукой по занавеске. Сомневаться не приходится: действительно чистая, но всё такая же унылая.

На всякий случай оглядываюсь по сторонам и прислушиваюсь. Хотя совершенно непонятно и чего я жду? Что замок проскрипит, словно капризный старик: «Ну, я сделал, что мог, а остальное не проси».

– Ладно, – бормочу я, соглашаясь и на малое: – Чистота – уже неплохо. С остальным придумаю что-нибудь. Просто не сегодня.

Странно, но мне показалось, что я практически услышала довольное “угу”.

Нахмурившись, прислушалась к себе, еще не хватало самой с собой разговаривать.

Но это небольшое происшествие недолго занимало мои мысли. Потому что по правилам замка – сегодня у нас день смены формы.

И это меня радует, хотя бы от стирки меня освободили. Так что в прачечную я иду с хорошим настроением, в надежде получить вместо ношеного целую неделю платья – выстиранное.

Вообще-то на языке так и зудит сказать Его светлости, чтоб он сам походил неделю в одном и том же, может и додумался бы приказать менять форму почаше.

Хотя что с него взять? Честно сказать, я и сама понятия не имела как часто служанкам в нашем доме Акрау меняют форму.

Но теперь, в роли служанки, мне бы хотелось менять ее каждый день! После бесконечной (и часто бесполезной) борьбы с пылью и грязью в Замке дракона-дознателя.

В прачечную я прихожу рано, что мне даже кажется, что все другие служанки еще не проснулись. Хочу забрать свое форменное платье, которое отдала на стирку вчера вечером.

Но ошибаюсь. Другие служанки не только проснулись, но уже и разобрали свои платья.

Одна из прачек, едва взглянув на меня, молча кивает и указывает на веревку у дальней стены. Единственное платье висит там, но, подойдя ближе, я замираю пораженная. Платье абсолютно точно мое. Но! Подол безнадежно испорчен: ткань внизу будто нарочно прожжена, а сбоку расплывается уродливое пятно.

– Это что? – я перевожу взгляд со своего платья на женщину.

В углу кто-то тихо хихикает. Две служанки, переглядываясь между собой и толкая друг друга локтями, шепчутся и бросают на меня быстрые взгляды.

– Может, мышцы погрызли, – фальшиво пожимает плечами прачка, даже не удостоив меня взглядом. – Или ты таким и принесла его. Кто вас благородных знает? Не приучены вещи беречь! – припечатывает она меня несправедливым обвинением. – Меньше нос задирать надо!

Добавляет последнюю фразу себе под нос, но я ее прекрасно слышу.

Молча снимаю платье с веревки, делая вид, что все в порядке. Но внутри всё кипит.

Медленно складываю его, словно боюсь, что оно рассыплется у меня в руках. И не сильно удивлюсь, что так и будет.

Кому я еще успела настолько насолить, что даже платье и то испортили нарочно?

Счет у меня неприятный. Против меня – Дарриан Хар Таэль, дознаватель, дракон и просто мерзавец. Плюс все его слуги, которые почему-то ополчились против меня. Хотя мотив их понятен – бывшая богачка вдруг стала наравне с ними обычной служанкой. Да еще и “под личным надзором” хозяина.

Да я для них – словно красный цвет для разъяренного быка. Вот и бросаются на меня. Норовят боднуть, лягнуть...

Веду пальцами по сложенной материи. На ощупь ткань в месте пятна шершавая, неприятно жесткая. Прожженный край цепляется за пальцы, царапается краями.

Хочется швырнуть эту тряпку обратно на веревку и сказать, что пусть сами носят, если так любят портить чужие ве-

щи. Да только вряд ли это мне поможет. Другое платье мне не раздобыть. Никто не станет меня жалеть и срочно выдавать новое платье.

Напротив, все только порадуются моим крикам и слезам. Ведь от них все равно ничего не изменится.

Поэтому я сглатываю злость, словно огромный комок, и молча разворачиваюсь к выходу. Иду с гордо поднятой головой и прямой спиной, будто у меня нет ни малейших сомнений, что все под контролем.

Сзади раздается тихий смешок.

– Смотри-ка, а я думал, она сейчас визжать начнет, – нарочито громко произносит тот самый младший слуга, что задирал меня неделю назад, – я ж сразу сказал, что она леди тряпка. Вот и будет ходить в тряпье! оборванка!

– Если еще сможет ходить! После того, как Его светлость увидит, в чём она ходит... — кто-то за моей спиной многозначительно обрывает свою “пророческую речь”.

Я делаю вид, что не слышу, но каждая их фраза будто вонзается в спину острыми иглами. В груди неприятно жжет.

– Ты хоть знаешь, – с ленивым любопытством тянет прачка вдруг возникая передо мной, – что Дарриан за испорченную форму может *наказать*?

Она специально выделяет последнее слово, чтобы в моем воображении рисовались самые страшные и отвратительные

сцены. И это ей легко удастся, учитывая, что я знаю, какой Тар Хаэль мерзавец! Воображаю, что за наказания он может придумать! Даже порка может показаться подарком судьбы.

– Он у нас... строгий, – вставляет та самая выдра с жиденькими волосами, с притворной заботой. – Особенно к тем, кто... ну, ты понимаешь.

Ничего я не понимаю! и вообще больше всего хочется сейчас раскидать их вокруг себя магией или хотя бы вырвать волосенки этой противной девице, имя которой я никак не запомню.

Их взгляды скользят по мне так, словно они уже видят, как меня выводят вон из замка и тащат в темницу. В то время как я визжу и умоляю пощадить меня.

Я делаю глубокий вдох. Выдох.

– Понятно, – говорю я ровным голосом, хотя внутри все дрожит от напряжения и клокочущей злости.

Если Дарриан решит, что это моя вина, оправдываться будет бесполезно. Он же дознаватель, умеет находить виноватых даже там, где их нет. Уж это-то мне известно! Иначе бы мои родители не сидели бы в темнице, а я не стояла бы тут в окружении глумящихся слуг.

– Интересно, – раздаётся позади голос тощего слуги, – когда он обнаружит порчу имущества?

Я ощущаю, как по спине пробегает холодок.

– Может, и сейчас, – отвечает его подпевала. – Ему ведь нравится проверять, как мы тут справляемся. А может, ему стоит подсказать, что леди тряпка испортила свое платье? Привыкла, что их у нее сотни, вот и не ценит, что ей дают.

От этих слов воздух вокруг будто сгущается. Мне кажется, что я вот-вот услышу за спиной тяжелые шаги Дарриана и его низкий голос: «*Что это?*»– С паузой между словами, чтобы я успела почувствовать всю глубину предстоящей беды.

Доказать свою невиновность точно будет невозможно, все слуги будут стоять на своей версии, что я сама испортила платье.

Шагаю на автомате переставляя ноги.

Но едва оказываюсь за порогом, пальцы судорожно сжимаются в кулаки, а сердце колотится так, будто я только что убегала от погони. На глазах выступают слезы.

Не хватало ещё, чтобы он застал меня прямо сейчас...

И я заставляю себя идти, ускоряю шаг. В голове крутятся мысли: успею ли я найти иглу и хоть как-то замаскировать повреждения? Может, получится перешить подол? Или стоит придумать правдоподобную историю о несчастном случае?

Но за каждым углом, в каждой тени мне чудится, что это стоит Дарриан, усмехается и наблюдает, как я пытаюсь то ли сбежать, то ли спрятаться, то ли разрыдаться.

Глава 11

Я иду по коридору, стараясь не оглядываться, но ощущение чужих взглядов все равно царапают спину и жгут затылок.

Пальцы сжимаются в кулаки так, что ногти впиваются в ладони.

Кажется, стоит остановиться, и слуги окружают меня толпой и будут глумиться, как над гадким утенком глумились на птичьем дворе в старой сказке.

А стоит присмотреться и я увижу Его Светлость. Дарриана. Как он стоит в полумраке, опираясь плечом об стену, и ждёт, когда я сама подойду, как пойманная птичка, чтобы выслушать приговор.

Нет! Не сегодня! Пожалуйста, не сегодня! Мне надо спасти родителей, но вместо этого я пока сама попадаю в неприятности.

Правда, при мысли о родителях я словно в себя прихожу. Что мои неприятности по сравнению с бедой, в которой они оказались! Так что я просто обязана справиться!

Пора прекращать себя жалеть. Эка невидаль – испорченное платье!

Я ускоряю шаг, почти бегу, слыша, как каблуки тонко стучат по каменному полу. В груди пульсирует одна мысль: успеть.

Успеть залатать платье и свести пятно, потом успеть переодеться, успеть сделать вид, что всё под контролем. Главное – не опоздать на завтрак а потом и на работу. Если я задержусь, Его светлость обязательно поинтересуется почему. И тогда – конец.

Иногда мне кажется, что у замка есть глаза и уши, и они ведут напрямик к Дарриану. ничего не ускользает от его драконьего внимания.

Добегаю до своей крошечной комнаты, захлопываю за собой дверь и опираюсь на нее спиной. Воздух вырывается из груди рывками. Я бросаю испорченное платье на кровать, роюсь в сундуке, надеясь на чудо. Может, где-то завалялась запасная форма?

Чуда нет. Только старая, ещё более потертая и драная форменная одежда, из которой даже тряпки делать стыдно, не то что на себя надеть!

Мелькает мысль: а что если воспользоваться магией?

Конечно!

Я же не просто служанка, я магичка, и довольно сильная. Пусть и с ограничениями. Замок уже подыгрывал мне, я это чувствую. Может, и сейчас поможет?

– Ладно... – шепчу, вытягивая руки над платьем. – Всего чуть-чуть, совсем немного...

Закрываю глаза, представляю ровный подол, гладкую ткань, без пятен и прожженных дыр. Чувствую жар и легкое

дрожание в ладонях – это магия оживает, так и норовит сорваться с кончиков пальцев.

Но вдруг издалека доносится глухой удар колокола.

Завтрак! Уже!

– Проклятье, – шиплю, роняя руки.

Судя по всему, мне нужно чуть больше времени, чем несколько.

А значит... придётся надеть то, что есть. Я морщусь, натягивая на себя прожженную тряпку, словно надеваю не платье, а мешок для угля.

Я, леди Альмира из рода Акрау! В платье с дырявым подолом и жирным пятном. И я еще думала, что платье служанки – это унижение. Теперь я мечтаю об этом платье, каким оно было до сегодняшнего дня.

Вздыхаю. Мама бы просто упала в обморок, увидев меня в этом!

Но выбора нет.

Выхожу из комнаты и мчусь по коридору. Стараюсь прижаться к стене, чтобы не попасться на глаза никому из старших слуг или, упаси боже, управляющему. Сразу донесет его светлости о моем виде, порочащем честь “высокого дома”.

Мне хочется закатить глаза. Но некогда: надо бежать!

Врываюсь в зал для завтрака, когда почти все уже расселись. Сразу чувствую, как десятки взглядов скользят по моему подолу, со злорадством отмечая и пятно и прореху.

В горле встает комок, но я делаю вид, что ничего не заме-

чаю, и иду к своему месту.

И тут случается чудо! Иначе и не скажешь.

Тот самый тощий слуга, похожий на длинный гвоздь, который недавно громче всех меня осмеивал, несет большую миску каши, опускает ее на стол и усаживается на скамейку.

И вдруг стол... сдвигается. Сам по себе. Всего на несколько сантиметров, но этого хватает: миска опрокидывается прямо на этого противного Гвоздя, густая каша льётся ему на брюки, и он, подпрыгивая, издает сдавленный вопль.

Я опускаю взгляд, чтобы скрыть улыбку. как и полагается воспитанной леди, прячу глаза.

Недолго, а то не пропустила бы следующую “расправу”.

Та самая прачка с жидкими волосами идёт с кружкой горячего чая, но внезапно на пустом месте прямо перед ней вырастает косяк двери.

Она с размаху врезается в него лбом и роняет кружку. Чай расплескивается по полу, а она, ругаясь, трет стремительно багровеющую шишку на своем лбу

Я едва удерживаюсь, чтобы не прыснуть. Но получается у меня не очень-то. К счастью, не у одной меня.

Нравы тут у слуг простые: обварился кашей или заработал шишку кто-то другой – вот тебе и повод для смеха и шуток. Зато меня с моим платьем все забыли.

А я понимаю, что это всё Замок. Это он! Он словно бы на моей стороне. И хоть это звучит довольно странно, но мне вдруг становится немного теплей на душе. Будто бы от этого

я становлюсь не так одинока.

Впрочем, мне особо некогда об этом размышлять. Я стараюсь не слишком задерживаться: быстро глотаю кашу, почти не жуя, а от чая и вовсе отказываюсь.

Покончив с завтраком, спешу в коридор и хватаю ведро с тряпкой. Сегодня моя очередь убирать комнаты на втором этаже.

Первая комната встречает меня прохладой и запахом старых книг. Здесь тихо, и это мне на руку. Я ставлю ведро в угол, закрываю дверь... и снова расправляю на себе платье.

– Ну, попробуем ещё раз... – шепчу, разглядывая дырку на подоле.

Сосредотачиваюсь, тяну к себе магию, чувствуя, как она откликается. Ткань слегка дрожит под моими пальцами. Пятно начинает бледнеть, прожжённые края смыкаются, словно зажившая рана. Ещё немного... ещё чуть-чуть...

– Что это ты делаешь?

Голос Тар Хаэля за спиной заставляет меня почти подпрыгнуть на месте. Я замираю. И как я могла прослушать его приближающиеся шаги? Ведь мне казалось, что я все контролирую!

Медленно оборачиваюсь.

Дарриан стоит в дверях, сверлит меня тяжелым взглядом.

– Ну? – он делает шаг внутрь. – Я слушаю.

Глава 12.

Я стою в центре комнаты, чувствуя, как в воздухе витает тонкая, едва уловимая насмешка замка. Подол моего платья – с большим и кривым магическим швом, который я пыталась наложить, будто светится, отражаясь в глазах дознавателя.

Стонаю тихонько от досады про себя. Ну почему, почему? Что ж ты появляешься всегда так не вовремя, Драконище!

Он словно заполняет собой всё пространство – и высоким ростом и шириной могучих плеч, а еще спокойной, монументальной уверенностью в том, что он хозяин здесь. И хозяин не только дома, но и ситуации, и, возможно, меня тоже.

– Оглохла? – приводит меня в чувства его низкий и хриплый голос. Холодный и явно недовольный.

Он чуть кривит губы, рассматривая меня. Видимо, уже видит “неприятность” и думает, как же меня за нее наказать. Хотя это ужасно несправедливо.

– Нет, – опускаю я глаза в пол в попытке не начать бесполезный спор. – Я пыталась починить платье.

Ну да, ты меня поймал, Драконище, но ничего предосудительного я не делала. Просто шила. Шить не запрещено, хоть руками, хоть магией во всем цивилизованном мире. Ну не в темнице же я, в конце концов.

– Ты, – произносит он, и голос его в этот раз звучит осо-

бенно низко, словно он нарочно смягчил тембр, чтобы слова впивались под кожу. – С чего ты решила, что можешь менять то, что принадлежит мне?

Я чувствую, как у меня внутри поднимается раздражение. *Менять*. То есть надо было в драном платье и дальше ходить.

– На платье была дыра, – отвечаю я, с трудом удерживая голос ровным. – Собственно, все еще есть. Его кто-то испортил. Это всего лишь шов.

Фыркаю про себя и думаю, что зря пожаловалась. Зря стала оправдываться. Все равно он всё перекрутит, да и...

Какая ему разница, в чем причина, правда?

– Это непросто шов, – Дарриан делает шаг ближе, и тень от него ложится на меня. — Это часть формы. Знака. Символа, который ты носишь, пока живешь под этой крышей. А ты взяла и изменила его магией. Без разрешения.

– И что теперь, распороть, пусть будет дыра? Главное, конечно, чтобы всё было как в уставе! – бросаю я, и тут же испуганно прикусываю язык, думая что, возможно, перегнула.

Но он только чуть склоняет голову, и в уголках его губ мелькает тень улыбки – холодной, опасной, как клинок, который кто-то на секунду вынул из ножен, чтобы показать, насколько он острый.

– Я могу одним щелчком пальцев проделать в нем тысячу дырочек и ты пойдешь работать в нем, как в рыболовной сети, – тихо говорит он. – Но пока просто напоминаю тебе, что

правила этого дома не обсуждаются.

Я отвожу взгляд, не желая показать, что его слова задели меня сильнее, чем я готова признать.

— Если позволите, я пойду работать, — произношу я, делая шаг к двери.

Я почти касаюсь дверной ручки, когда что-то тихо щелкает в стенах, и прямо на полосе солнечного света перед Даррианом с потолка падает огромный ком пыли и паутины. На мгновение все вокруг словно замирает. Паутина цепляется за его плечо и начинает медленно сползать вниз, а в центре всей этой серой липкой массы деловито шевелит лапами крупный паук.

— Что за... — он выпрямляется, но паук уже уверенно перебирается на лацкан его черного камзола.

Я поворачиваюсь и застываю, а потом едва не давлюсь от смеха.

Совпадение? Не думаю!

— Кажется, замок тоже считает, что вы нарушаете его устав, — произношу я вежливо, но каждая нота в моем голосе пропитана сладкой, тихой насмешкой.

Ну а что, я заслужила эту своеобразную компенсацию!

Дарриан медленно переводит взгляд на меня. И на короткий миг я вижу то, чего раньше не видела — растерянность. Настоящую такую, искреннюю. Словно он привык, что мир

подчиняется его приказам, и сейчас этот мир впервые сказал ему «нет».

– Ты... – начинает он, но останавливается, будто не знает, что сказать дальше.

Я чуть склоняю голову, позволяя себе едва заметную улыбку.

– Всего доброго, Ваша Светлость, – отвечаю я так вежливо, что это уже почти оскорбление, и вылетаю за дверь.

Тепло мягкой волной прокатывается по моему телу, стоит мне переступить порог, и я моргаю, а потом опускаю глаза на подол платья. И понимаю, что он совершенно новый! Более того, ткань теперь тонкая, переливающаяся, нежная, как шёлк, только чуть плотнее и мягче. А как аккуратно сшито, да это не швы, это какая-то поэзия на ткани, да еще и вышивка по подолу.

О, небеса! Да сама эта ткань явно стоит дороже, чем та, из которой шились наряды, что я носила в Академии и даже у мамы с папой. Это всё еще форма служанки, но из ткани, которую выбрала бы леди второго порядка. С ума сойти! Даже как-то немного комично, из такой потрясающей и баснословно дорогой ткани шить форменное платье.

– Благодарю, – шепчу я куда-то в потолок и точно знаю, что буду услышана.

И точно – где-то в глубине каменных стен я слышу тихое, удовлетворенное поскрипывание. Замок, да ты просто мой

герой сегодня!

Я иду по коридору и будто все еще ощущаю на себе тяжёлый взгляд Дарриана, хоть он, я уверена, всё ещё стоит в той же комнате. Замок подарил мне подарок, но я почти слышу в этом шелесте ткани вызов.

И от Замка, и от Дракона.

Похоже, моя игра только начинается.

И это будет занимательная партия!

Глава 13.

Этим утром я просыпаюсь какой-то разбитой. Тянусь, с трудом открываю глаза и первым делом вижу, что мои фиалки на прикроватном столике опустили лепестки. Ещё вчера они сияли так, будто готовились распуститься во второй раз, а теперь... Лепестки мягкие, но холодные, влажные от росы, которая, кажется, уже не даст им ожить.

Морщу лоб, поднимаюсь, подхожу к окну. В вазочке у окна розы, но и они сегодня выглядят так, будто кто-то вытащил из них жизнь. Выхожу в коридор, и сердце неприятно сжимается: вдоль стены в высоких мраморных вазах — увядшие стебли, посеревшие, с осыпавшимися на пол лепестками.

И чем дальше иду, тем больше понимаю, что это не случайность. Цветы в каждой комнате, на каждом столике, у каждой лестницы поникли, засохли, превратились в блеклые тени себя. Даже в зимнем саду, где всегда влажно и тепло, лилии почернели, гортензии съежились в серые комки, а в воздухе стоит тяжелый, прелый запах.

Я останавливаюсь, касаюсь одного из стеблей и он тут же ломается в пальцах, как сухая соломинка. Это ненормально. Цветы в замке всегда были свежими, словно кто-то заботился о них каждую минуту. И теперь что-то изменилось.

В груди нарастает странное чувство. Это ведь не просто

запустение. Не так быстро.

Я вспоминаю вчерашний вечер: Дарриан, громкий голос, холодные слова, взгляд сверху вниз, как на соринку. Он орал на меня. Совпадение? Или, может быть, замку в самом деле не понравилось именно это?

Дикая мысль, но я всё больше верю в неё. Замок обиделся и обиделся он не на меня, а *заменя*.

— Надо что-то сделать, — шепчу я, глядя на увядшие лилии. — Как-то воскресить...

Я всю жизнь любила цветы, вот уж, наверное, единственное что я делала дома, так это могла полить любимые фиалки. Жалко их. Цветы ведь уж точно ни в чем не виноваты.

Но мою мысль прерывает шум. Торопливые шаги, звон металла, хлопанье дверей, замок приходит в движение и наполняется суетой. Внизу явно что-то происходит. Спускаюсь по лестнице и едва не сталкиваюсь с пухлой кухаркой, которая тащит поднос с тарелками.

— Что случилось? — спрашиваю я.

— Лорд ждёт гостей. Сегодня званый обед, — бурчит она, даже не пытаясь скрыть, что смотрит на меня с презрением.

О, небеса! Гости. К Лорду первого порядка могут приехать только лорды и леди. Среди них вполне могут быть мои бывшие знакомые. Люди, которые могут вспомнить, кто я,

и задать слишком много вопросов. А я здесь – в платье служанки, без титула, без права голоса, дом мой закрыт и опечатан, как и счета, а родители вообще в тюрьме. Если меня узнают...

Нет, надо поговорить с Даррианом. Он единственный, кто может решить, как мне быть. Разрешить пересидеть в комнате или что-нибудь в этом роде. Он теперь мной распоряжается, как ни прискорбно это осознавать.

Я быстро иду по залам, заглядываю в библиотеку, в столовую, в кабинет – везде пусто. И вот наконец, проходя мимо боковой гостиной, я слышу глухой стук, плеск и очень знакомое сдавленное ругательство. Пам-парам, попался, Дракониче!

Я решительно толкаю дверь и замираю на месте.

Дарриан стоит спиной ко мне. Рубашка уже сброшена, валяется на стуле. Мокрые пятна на полу, а на плечах и спине блестят капли чая. Мышцы под кожей перекачиваются, будто живые, когда он движется. Ох ты ж!

Широкие плечи, плавная линия спины, сужающаяся к талии. Кожа тёплого, бронзового оттенка. Каждое его движение как у хищника, в котором сочетаются сила и грация. И даже дыхание у него глубокое, уверенное, почти властное.

Я замираю на месте, будто парализованная и напрочь забываю, зачем пришла. Просто стою и смотрю на этот великолепный образец мужчины... Что? Великолепный образец..? Как эти мысли вообще могли прийти мне в голову?! Фу, мер-

зость какая!

И, конечно, Дарриан тут же оборачивается. Глаза у него тёмные, почти чёрные, и в них плещется что-то опасное, но ужасно притягательное. И за эту мысль я тоже отвечаю себе ментальную оплеуху.

— Ты что тут делаешь? — спрашивает Дарриан и голос его низкий до мурашек.

— Я... — у меня в голове пусто, я бую что-то вообще непонятное даже самой себе. — Цветы... Я... Просто, тут будут гости... Лорды, а я...

— Цветы? — он прищуривается. — Ты ввалилась без стука, чтобы поговорить о цветах?

И тут я резко прихожу в себя, стряхивая глупую, неожиданную оторопь. Сжимаю ладони в кулаки.

— А ты, значит, считаешь, что можешь хоть голым стоять посреди общественной комнаты, а я...

— Это *ты* ввалилась сюда, — он делает шаг ко мне, и воздух между нами густеет. — Из-за тебя я опрокинул чашку.

— Из-за меня? Это наглая ложь! — я задыхаюсь от возмущения. — Да ты..! Ты надменный... самодовольный...

— А ты всего лишь служанка, — его голос режет, как нож. — Служанка, которой слишком много позволено.

Ссориться с ним плохая идея, но я не могу просто так запихнуть свой темперамент обратно в глотку и стать милой овечкой. Я же сильный маг, нам положено быть сродни стихии — темпераментными, непредсказуемыми... И он так ме-

ня бесит!

В общем, больше я не сдерживаюсь. Дело, конечно дрянь, и дальше мы кричим друг на друга, перебивая, не слушая. Он раздражён, я зла, и в конце концов я резко разворачиваюсь и вылетаю за дверь, захлопнув её так, что по стенам прокатывается гул. И в ту же секунду понимаю: цветы, которые ещё хоть как-то держались, теперь умирают на глазах. Лепестки осыпаются, стебли гнутся, ломаются. Воздух наполняется терпким, горьким запахом.

Замок злится. И я точно знаю — злится он на него.

Глава 14

Что и требовалось доказать! Стоит мне открыть глаза с утра и сделать первых вдох, потягиваясь в неудобной постели, мне кажется, что даже воздух изменился. Стал тяжелей что ли, почти осязаемым, как перед грозой. Давит на грудь.

Быстро выскальзываю в коридор, намереваясь позавтракать раньше других. И застываю на месте.

Вчера сюда поставили цветы, но за ночь они завяли. Словно стояли месяц без воды. Зрелище жуткое, тем более, что я видела какими свежими они были еще накануне.

Лепестки пожухли, сморщились, края почернели. Бутоны свесили свои головы на потемневших и иссохшихся стеблях.

Не могу удержаться, и тяну руку к цветам, словно если я поправлю бутоны, они смогут жить. Но едва я дотрагиваюсь, бутон рассыпается в труху, словно пыль, оседает на пол.

– Не трогай! – мимоходом бросает горничная, проходя мимо. Даже не замедляя шаг. — Всё равно выбросим.

Я чуть прикусываю губу. На глазах выступают слезы.

Вот так просто – выбросим. Они должны были стоять как минимум неделю, радовать глаз. Еще вчера вечером я так радовалась их появлению, скрасившему унылые коридоры замка и наполнившему воздух тонкому нежному аромату.

У нас дома тоже было полно цветов, но я никогда не думала, кто их убирает, кто меняет воду, кто каждый день тас-

кает тяжелые вазы. Даже в голову не приходило, что эти руки могут устать.

Но здесь явно не усталость слуг виновата. В вазах достаточно воды, и в коридорах прохладно. Что еще нужно этим цветам?

Жалко их до слез. Обидно, что завяли так неоправданно быстро. Даже не успели никого порадовать толком.

Вздыхаю, аппетит совсем пропадает, и вместо завтрака, лишь бы чем-то занять себя, иду на кухню, где готовят угощение к сегодняшнему приему.

На кухне шум и пар. Слуги снуют туда-сюда, подносы звенят, ножи стучат по разделочным доскам, кто-то громко ругается из-за опрокинутой миски. Запах свежего хлеба и тушеного мяса щекочет нос, но никто здесь не задерживается, чтобы просто вдохнуть аромат. Всё на бегу.

Одна я не вписываюсь во всеобщую суматоху и, конечно же, попадаюсь на глаза управляющей.

“Лучше бы я завтракать пошла! Сидела б ковыряла кашу, а не вот это вот” – не успеваю даже додумать мысль до конца, Управляющая ее сама за меня произносит:

– Сегодня побудешь на кухне и в зале. И постарайся не опозорить Его Светлость, подавая угощения и напитки таким же высокородным дамам и господам, как и сам Его Светлость.

На этих словах мне хочется фыркнуть. Это она не видела как эта самая “Его Светлость” вчера кричал и чуть не топал

ногами, уверяя, что из-за меня он пролил на себя чай и вынужден был раздеться. Но я конечно ничего из этого не говорю, зато слышу продолжение тирады управляющей:

– У тебя точно должно получиться, на приемах ты уже бывала. Правда, с другой стороны. Но это неважно. Сейчас твое дело – помалкивать и ловко разносить с кухни на стол еду и убирать мусор и объедки со стола. Поняла?

Я молча киваю. В душе снова поднимается густой туман обиды, заволакивает все.

«Не опозорить»... в моем доме так говорили слугам. Я сама так говорила. Теперь же я – та, кому это говорят.

Две девушки у стены шепчутся, едва демонстративно косясь в мою сторону:

– Смотри, как выпрямилась, – ухмыляется одна, стреляя в мою сторону глазами – Думает, что она леди, а не служанка.

Я делаю вид, что не слышу, но внутри ядовитым морем разливается щемящая пустота. Когда-то я сама могла сказать что-то в этом духе про служанку. Теперь я – их ровня.

И все благодаря старания Дарриана, чтоб ему пусто было! Как бы я хотела сбить спесь, заодно выбив дурь из всех его слуг! А потом и с него самого! Придумать бы как подступиться.

Ведь и цветы завяли “благодаря” Его Светлости, что уж вокруг да около ходить! Замок снова проявил характер.

Злится на хозяина, а гибнут – цветы! Хотя я б предпочла,

чтобы все наоборот было!

Парадный зал сверкает. Потолок уходит ввысь, своды поддерживают резные колонны, пол отполирован так, что отражает солнечные блики от из высоких узких окон. Шторы тяжелые, бордовые с с золотой бахромой обрамляют каждое из многочисленных окон. Здесь все – нарочито богатое, вычурно красивое, созданное для того, чтобы производить впечатление статуса хозяина.

В нашем доме был похожий зал, но поскромней. Все-таки род Дарриана насчитывает сотни лет и за это время драконы уж чему-чему, а производить неизгладимое впечатление научились.

Кареты прибывают одна за другой. За толстыми дверями я все равно слышу стук колес, ржание лошадей, щелчки кнута. Дворецкий громко объявляет имена гостей, и каждый новый титул звучит как раскат далекого грома.

Впервые в своей жизни я по другую сторону дверей. Наряженная в то же платье и передник, что и десятки других девушек.

И жду сигнала начала приема не для того, чтобы усестся за стол и начать светскую беседу, благосклонно улыбаясь кому нужно, а для того, чтобы выскочить из коридора в зал и начать подавать на стол первое, второе и компот.

Я держу поднос с бокалами так крепко, что суставы на пальцах белеют. Раньше я входила в такие залы как гостья. Не думала, что у служанки поднос становится продолжением

рук, и что он так быстро тяжелеет.

Я двигаюсь между группами гостей, стараясь быть незаметной. Шаг, легкий поклон, предложение напитка, отступление. И снова.

Иногда я ловлю на себе взгляды – скользящие, без интереса. Но каждый раз сердце пропускает удар: а вдруг кто-то узнает? Ведь среди гостей запросто могут быть те, кто раньше сидел со мной за одним столом, или родители тех, кто учился со мной в Академии.

Вижу седого мага-советника, что когда-то бывал в доме Акрау. Его глаза на миг задерживаются на мне. Но он отворачивается, принимая бокал, и в разговоре уже обо мне нет и мысли. Легкое облегчение разливается по груди, но ненадолго.

Прохожу мимо дамы в бирюзовом платье, подол которого расшит мелким жемчугом. Ткань шуршит, когда она задевает мой поднос. Один бокал качается, я еле успеваю его удержать. Но сердце вмиг подскакивает вверх, гулко бьется в висках.

– Осторожнее, девочка, – произносит она строго, не глядя на меня.

Я уже почти ловлю нарушенное было равновесие, когда сзади кто-то резко задевает мой локоть. Поднос наклоняется, бокалы опасно кренятся и звенят друг об друга. Мои руки не выдерживают тяжести, и один из бокалов едет вниз, потом еще один.

Падают с грохотом на пол. Звон бьющегося стекла звучит как выстрел.

В зале на секунду наступает тишина. Музыка прерывается, разговоры затихают. Я стою, глядя в пол, и боюсь поднять глаза.

Сейчас, когда все взгляды в зале устремлены на меня, больше всего я боюсь быть узнанной.

Глава 15.

Звон стекла отдается в ушах, будто колокола ударили прямо в голове. Сердце ухает в пятки, ноги подкашиваются. Взгляды гостей напоминают сотни игл, прожигающих спину, лицо, которое я спешно прячу, опустив голову чуть ли не до самой груди.

Я сжимаю пальцы, чувствуя, как они дрожат, и всё равно не могу заставить себя наклониться и собрать осколки.

Стою, глядя на стеклянную россыпь у своих ног, слышу собственное дыхание, слишком громкое, и не поднимаю глаз, потому что, если подниму, то точно увижу чьи-то торжествующие улыбки, чьи-то скупающие зевки, а ещё — могу встретиться взглядом с теми, кто когда-то сидел рядом со мной за одним столом, и сердце оборвётся прямо здесь, рядом с осколками.

— Простите, — едва слышно шепчу я, но голос звучит так гулко в тишине, что мне хочется провалиться сквозь пол.

И вдруг я слышу смех. Веселый, звонкий, эдакое многоголосье. Какая-то дама прячет улыбку за веером, а вот соседка её — не прячет и даже вульгарно показывает на меня пальцем. Несколько мужчин переглядываются, кто-то качает головой. Атмосфера мгновенно меняется: теперь я не просто служанка, я еще и всеобщее посмешище.

И именно в эту секунду я почему-то чувствую, как стены

замка напрягаются. Холодный сквозняк пробегает по залу, хотя двери и окна плотно закрыты. Золото люстра дрожит в свете свечей, тени ползут по резным колоннам, будто ожившие. Мне кажется или замок реагирует на мой страх? Он, и правда, меня чувствует?

— Довольно! — голос разносится над толпой так, что кровь замирает в жилах.

Появляется Дарриан.

Он идёт из глубины зала, медленно и уверенно. На нём парадный камзол из тёмного бархата, расшитого серебряной нитью. Высокий воротник обрамляет шею, тёмные волосы блестят в свете огня. И этот взгляд... Густая тьма в глазах, в которой можно утонуть.

Я ловлю себя на том, что не могу дышать. Разглядываю его, чуть приподняв голову, и не могу остановиться. Зачем он вмешивается?

Слуги замерли, расступаются перед ним сами, будто дорога открывается невидимой волей. Гости в зале и за столом умолкли в две секунды. Его шаги тихие, но их слышно так же отчётливо, как гром в летнюю грозу. главный дознаватель. Самый опасный из всех.

— Кто посмел толкнуть её? — холодный, режущий голос разносится под сводами зала.

Никто не отвечает, тишина становится гробовой. Гости опускают глаза, дамы спешат уткнуться в бокалы, мужчины отводят взгляды. Но я-то знаю — меня толкнули нарочно. И

замок, кажется, тоже это знает: пол едва заметно вибрирует, будто затаившийся зверь рычит в недрах. Только вот мне казалось, это кто-то из слуг. Но почему тогда Дарриан обращается к гостям?

— Я спросил, кто.

Дарриан останавливается в шаге от меня и оглядывает толпу. Я сглатываю, опускаю взгляд. Всё тело горит от его близости, от того, что он стоит здесь, защищая меня перед всеми. Но почему? Он же сам вчера называл меня служанкой, ничтожной...

И вдруг рядом с нами слышится ленивый смешок.

— О, Дарриан, да брось. Это случайность. Девчонка сама не справилась с подносом.

Я вскидываю глаза. Высокий мужчина лет тридцати, в серебристом камзоле, ухмыляется, облокотившись на спинку кресла. Его лицо слишком ухоженное, чтобы быть красивым по-настоящему, в улыбке холод. Самое плохое, что я его знаю и он знает меня. Но девчонкой всё еще называет, с явным удовольствием. Он меня, выходит, и толкнул?

И именно на него замок и реагирует, судя по всему. Шторы тяжело колышутся, хотя сквозняка нет, а по полу пробегает волна дрожи, заставляя бокалы на столах тихо звякнуть.

Я всё ещё смотрю вниз, но краем зрения вижу, как на его светлом манжете оседает чёрный лепесток от тех самых роз, что вчера были живыми. Лепесток липнет, не хочет па-

дать, оставляет грязноватую полосу, как метка. Замок дышит мне в затылок, и я знаю, что это не случайность. Замок сердится, замок помнит, замок видит.

Дарриан не улыбается. Его взгляд становится стальным, брови хмурятся.

— Осторожнее в словах, Лиан. Ты в моём доме.

В этом спокойствии — металл под шёлком, клык за ухмылкой, и Лиан, который привык смеяться над всеми, вдруг моргает медленнее, будто прикидывает, сколько стоит дальнейшая шутка.

В ответ он лишь разводит руками с совершенно невинным и добродушным выражением на лице, явно замечая, что воздух сгустился до вязкости.

Я же стою посреди всего этого, с замирающим сердцем. И понимаю: если замок злится на Дарриана, он просто заставляет цветы увядать. Но если злится на кого-то ещё — тогда опасно всем. Даже мне.

— Иди, — вдруг мягче, чем ожидалось, говорит Дарриан, склонившись ко мне. Его глаза на секунду задерживаются на моих губах, дыхание обжигает кожу. — Выйди из зала.

Он смотрит на меня пристально, но в этом взгляде нет ни насмешки, ни порицания, только ровная, тяжёлая оценка ситуации, и ещё что-то, чему я не нахожу имени. Он поворачивается на пол-корпуса, занимая собой половину моего мира, и даёт дорогу, как дают дорогу тому, кого не собираются до-

бывать.

— Но осколки... — вырывается у меня, совершенно неуместная фраза, в которой стыд и привычка выполнять работу схлёстываются крепче, чем мой ремешок на талии.

— Осколки подождут, — обрывает он так, что я почти слышу, как Лиану становится неудобно.

Я делаю шаг, другой, третий. Позади меня снова вспыхивают голоса, но уже глуше, уже осторожнее. Сквозняк проносится вдоль стен, сдувая в сторону крошечные стеклянные иглы, и одна из дверей, ведущих в служебный коридор, сама собой приоткрывается ровно настолько, чтобы я могла проскользнуть. Замок помогает, замок ведёт, замок принимает решение вместо меня, и от этого в груди становится теплее, хотя руки всё ещё дрожат.

В узком коридоре пахнет воском и свежим хлебом, звук праздника гложет стеной, превращается в далёкий рой. Я прислоняюсь к камню лопатками, закрываю глаза и позволяю себе один только глубокий вдох, потому что второй превращается в судорожный всхлип, и я не хочу плакать, я больше не могу позволить себе роскошь слёз.

— Спасибо, — шепчу я в темноту, и мне не нужен ответ, чтобы знать, кто его услышал.

Я выпрямляюсь, собираюсь, поправляю передник, и только тогда замечаю, как тень на стене шевелится — тихо, деликатно, как жест вежливого собеседника. Замок живой. Замок — на моей стороне. Или, может быть, на стороне спра-

ведливости, которую не всегда видят люди за длинными столами.

И остается лишь пара вопросов, но они, увы, самые важные и непонятные.

Дарриан встал на мою защиту. Перед всеми. Почему?

Я точно могу сказать, что Лиан Хар Аштау, еще один драконище, узнал меня. И это плохо. Но зачем он решил совершить такую мелкую подлянку?

Сегодня эти вопросы остаются без ответов.

Глава 16

— Что ты себе позволяешь? — голос Дарриана режет воздух, как хлыст. Он стоит посреди узкого коридора, перегородив путь, и смотрит так, будто я только что совершила самое страшное преступление.

И он меня прямо здесь и сейчас меня осудит и казнит на месте. Предварительно быстро проведя расследование.

Я себе позволяю?! Да я ничего себе не позволяю, Драконнице! И тебе об этом прекрасно известно!

Глухая волна обиды от несправедливости затапливает все внутри мутной горячей волной.

У меня дрожат пальцы, когда я сжимаю передник, будто он может защитить. Опускаю голову вниз. Но не от скромности или робости. А желая скрыть, какой ненавистью пылают мои глаза.

Ты и так унизил меня Дракон! А теперь еще обвиняет меня, что я себе что-то позволяю?

— Я... я только... — слова застревают, горло першит. Дыхания не хватает от возмущения. Хватаю воздух ртом.

Дарриан принимает это за глупую попытку оправдаться. И не желает ее выслушивать, начинает свою обвинительную речь:

— Ты сунулась в зал с подносом! — Он делает шаг ближе,

и пространство вокруг сжимается. — Поднос с напитками! Это то, чему учат слуг неделями, чтобы не позорить хозяев. Ты хоть понимаешь, как это выглядело?

Сердце ухает. Каждое слово он будто высекает из камня. Он реально что ли думает, что я такая инициативная?

— Мне приказала управляющая! — выдаю я, задрав подбородок вверх.

Выходит все равно не очень. Хозяин замка выше меня на голову, а в плечах шире — кажется, раза в три. Я все равно перед ним выгляжу как мышь перед разъяренным котом.

Дарриан смеётся беззвучно, но этот смех страшнее крика.

— Управляющая? Приказала? — он почти шипит. — Ты хочешь, чтобы я поверил в то, что хоть одна управляющая в моем доме пошлет в зал девчонку, которая ни разу не держала поднос с бокалами?

В его взгляде полыхает черный огонь. Ой-ой, разволновался драконище, еще немного и спалит еще пол-замка!

Но его злость мое возмущение не охладит! Тем более, что я не вру!

— Это правда, — почти кричу я, и собственный голос отдается эхом в каменных стенах. — Она сказала, что я должна идти прислуживать в зал! Я не могла послушаться!

— Ты должна была сказать мне. — Его лицо приближается, тень ложится на меня так, что даже свечи в коридоре

тускнеют. — Только мне.

Губы дрожат. Слова рвутся сами.

— Я думала, тебе все равно!

Тишина взрывается. Я сама пугаюсь своего признания, но не отводя взгляда, вижу, как его глаза темнеют ещё сильнее. Понять не могу, как я так в моменты злости перехожу с ним на ты.

— Все равно? — голос Дарриана звучит хрипло, низко и опасно, с угрожающими нотками: — Тебе в голову не приходило, что в моем доме мне не может быть все равно?

Я хочу ответить, но не нахожу слов. В груди жгучая смесь заваривается, булькает, закипает обида, страх, злость на управляющую и на Дарриана. И вообще на судьбу!

Дарриан окатывает меня взглядом, что холоднее ледяной воды.

— Оставайся здесь. — приказывает он, будто я так и рвусь выйти к гостям. — В зал не суйся! Потом разберемся, что ты задумала и зачем пошла в гости.

Он поворачивается и уходит, его шаги звучат тяжело, будто он решил не казнить пока меня, но отыгрывается на замке, топая своими подошвами, словно забивая кувалдой гвозди. Бам! Бам! Бам!

Закатываю глаза. Так и хочется скорчить ему рожицу и показать язык в удаляющуюся спину.

Я остаюсь на месте, наблюдая, как он входит в зал, но через несколько секунд слышу там какой-то шум. И мое любопытство а еще, может быть ... *интуиция*... толкают меня сделать пару шагов вперед, прислушиваясь.

Сначала я слышу гул голосов, звон посуды. Потом ахи и охи. Кто-то громко взвизгивает...

Что еще это за такое?

Мне приходится сделать еще несколько шагов, остановиться у самой двери. Заглянуть в щелочку между ее створками.

Свечи в зале дрожат. Мне приходится проморгаться, чтобы все-таки поверить в происходящее.

В зале идет дождь! Противная сентябрьская морось.

Я даже поднимаю глаза вверх, чтобы проверить есть ли потолок в огромном зале. Потолок на месте. Но это не отменяет осадков. Дождь льет из ниоткуда.

Я вижу, что гости все как один недовольны, лица перекошены раздражением, но никто не говорит вслух, что виноват хозяин.

Никто даже не смотрит прямо на Дарриана – только украдкой, боковым зрением, словно боятся спровоцировать.

А он стоит посреди зала. Мокрый (кажется, ему досталось больше других), неподвижный, будто часть этого каменного замка. И его молчание страшнее любой угрозы.

Зато и я наконец понимаю: зря я спорю с ним. Зря пытаюсь дерзить. Никто не осмелился обвинить его, даже слова

недовольства сказать. Так и сидят, словно прибитые к своим местам. И, похоже, готовы делать вид, что все прекрасно, вечер удался.

Хотя, конечно же, никому не нравится мокнуть под дождем. Но молчат. Значит, даже сильные и знатные лорды и леди боятся Его сиятельства, лорда первого порядка, Дракона, Дарриана Тар Хаэля.

Может быть, и я должна следовать их примеру?

Глава 17

Торопливо подхватываю юбки и тороплюсь прочь, подальше от дверей зала для приемов, стараясь изо всех сил не перейти на бег.

Представляю, как гости сейчас слаженной вереницей рванутся на выход, не желая мокнуть под дождем, который устроил им замок.

Хотя, может быть ... он устроил его только персонально для хозяина?

Хотелось бы мне так думать. Но, наверное, всё же не стоит выдавать желаемое за действительное – одергиваю себя мысленно.

Перед глазами снова и снова стоит зал, поливаемый дождем. И лица важных гостей – недовольные, раздраженные, но смиренные.

И Дарриан, стоящий посреди мокрых столов, неподвижный, как сама скала. Представляю, какое у него было лицо!

Точней, даже не хочу представлять. Вряд ли оно изображало любезность и гостеприимство. Глаза, небось, молнии метали от раздражения, что не может найти крайнего! И даже я не при чем, вот же засада какая!

Я с силой выдыхаю и останавливаюсь. Если продолжу об этом думать, то сойду с ума. Нужно найти хоть что-то, что даст мне ощущение, будто я могу на что-то повлиять. Хоть

на малость.

Коридоры замка шумят. Слуги перешептываются. Я слышу слова «дождь», «гости», «гнев», но никто не называет прямо виновного. Все ведут себя так осторожно, будто ходят по осколкам стекла, стараясь не пораниться ненароком.

Я почти бегу, лишь бы не слушать. И случайно натыкаюсь на нишу у окна, где стоят две огромные вазы с цветами. Точнее, с их останками. Пожухшие листья, потемневшие стебли. Лепестки, скрюченные и сухие. Они выглядят так, будто их забыли несколько недель назад.

– Ужас, – вырывается у меня, хоть я уже и видела последствия гнева замка.

Раньше я никогда даже не смотрела на слуг, которые таскали букеты по комнатам. Для меня это было просто декорацией, как каменные статуи в саду.

Теперь же я сама с усилием тяну тяжелые вазы из ниши в более солнечное место, роняя капли на каменный пол. Потом я, сжав губы, вытаскиваю стебли, сортирую цветы, ищу те, что можно еще оживить. Шипы от роз колят руки.

Сначала это похоже на наказание. Но потом... я вдруг ловлю себя на том, что мне легче. Руки работают, а губы сами собой начинают шептать:

– Ну что, красавицы, досталось вам. Тоже попали сюда против воли под власть дракона, да? Не переживайте, я вас понимаю. Мне тоже нелегко. Он – ужасный. С характером хуже некуда! Вечно недоволен, вечно ему всё не так. И глав-

ное, считает всегда прав!

Я отрываю сухой лист за листом, бросаю их в сторону. Горка из пожухлых листьев и лепестков быстро растет все выше и выше. Да уж, цветы точно без вины пострадали. Впрочем, как и я. Так что мне есть о чем поговорить с ними.

– А сегодня еще этот дождь, – начинаю я обсуждать обстановку в замке Драконища. – Вам-то наверное понравилось бы, ведь вы мокнуть привыкли. А гости? Видели бы вы их лица! Но никто не пикнул. Все боятся. Я тоже его боюсь, хотя пытаюсь дерзить. Глупая, да?

Я поправляю один из цветков, который свалился набок, и вдруг замечаю: лепестки дрогнули. Словно от вздоха. Я моргаю. Неужели, показалось? Но другой бутон тоже расправляется, набирает цвет. И ещё один.

Я замираю, смотрю, как поникшие стебли постепенно выпрямляются, как будто тянутся ко мне, словно к солнышку.

– Это... вы правда меня слышите? Просто ждали, чтоб к вам кто-то стал нормально относиться? – шепчу, и почему-то в груди становится тепло.

Замок словно дышит вместе с цветами. Я чувствую мягкую волну, меня словно гладит по плечу: «Правильно. Говори еще».

Я улыбаюсь сквозь выступившие слёзы. Я, Леди Альмира Акрау, которая никогда в жизни не обращавшая внимание на такие мелочи, теперь разговариваю с цветами, как сумасшедшая.

Но... им это нравится. И мне тоже.

– Спасибо, – выдыхаю я. – Хотя вы меня понимаете.

– Ох ты ж... – вдруг раздаётся рядом испуганный голос.

Я вздрагиваю и оборачиваюсь. Молоденькая служанка стоит с раскрытым ртом и смотрит на вазу.

– Они же с утра... — Она запинается, будто боится назвать это чудом. – Совсем мёртвые были...

– Видимо, им просто воды не хватало, – быстро отвечаю я, хотя сама понимаю, что это не так.

Но слухи бегут быстрее ветра. Через несколько минут у ниши уже перешептываются две горничные. Я чувствую на себе взгляды – смесь страха и любопытства.

И, конечно же, именно в этот момент появляется управляющая. Ее тонкие губы складываются в недовольную линию, но когда она видит вазу – замирает.

– Этот букет вполне хорош! Такой пойдёт для Его Светлости. Отнесешь его в покои хозяина.

– Я? – у меня перехватывает дыхание.

– Ты, – отрезает управляющая. – Раз уж ухаживаешь за цветами, сама и понесешь.

Склоняю голову, чтобы скрыть внезапно вспыхнувшую улыбку. Потому что, как бы я ни боялась снова встречаться с драконом, это – мой шанс. Его покои. Вдруг он там прячет мой родовой амулет?

Так что не мешкая, беру вазу. Цветы трепещут, будто радуются, что их несут к солнцу. Коридоры кажутся другими.

Двери мягко поддаются, пол освещается светлее, чем обычно. Замок словно помогает. Я чувствую: он доволен.

Замираю у дверей покоев Дарриана. В руках – оживший букет. А у меня сердце бьется так, что в висках звенит. Аккуратно перехватываю букет одной рукой, чтобы другой постучаться. Прислушиваюсь напряженно, желая понять, есть ли кто внутри.

Стучу, и не услышав никакого ответа, толкаю дверь.

Глава 18

Я перехватываю вазу поудобнее и толкаю дверь плечом. Она поддается на удивление мягко, словно меня здесь ждали.

Сначала в нерешительности застываю на входе в комнату. Прислушиваюсь.

Внутри совершенно тихо.

Я на цыпочках переступаю порог и сразу чувствую: это место недоброе для чужих. А я, по всей видимости, ему чужая и есть. Предостерегает меня. Хотя я всего лишь принесла цветы.

После неудачной попытки пробраться в дом Дарриана, я начинаю опасаться всего на свете. Вот и сейчас мне кажется, что покои хозяина подозрительно меня изучают.

Хотя как еще посмотреть на неудачность своей попытки. В дом я пробралась, а вот выбраться наружу – не очень-то получается. И сейчас я зайду в покои хозяина дома, а что если не смогу выбраться и оттуда тоже?

Решительно встряхиваю головой, выбрасывая из головы глупые мысли. Я уже служанка у дракона, куда еще хуже. Так что – вперед, Алли!

Комната огромная. Высокие окна задернуты темно-синими портьерами, но между полотнищами оставлены узкие щели – лучи просачиваются внутрь тонкими лезвиями, нареза-

ют на блестящие полоски место для танца пылинок.

Ставлю вазу на круглый столик у окна, стараясь, чтоб на них немного попадал свет солнца. Цветы вздрагивают, листья шелестят, будто им здесь нравится и они довольны своим жилищем.

«Конечно нравится, здесь тепло и тихо!», – мысленно огрызаюсь сама на себя, хотя на самом деле тоже расслабляюсь.

На пол-вздоха, но легче дышать.

Заставляю себя собраться. Я не для прогулки сюда пришла, а в надежде обнаружить родовой амулет моей семьи, раз уж мне не повезло найти его в кабинете. Понимаю, что надежда глупая, но мне могу перестать надеяться на чудо.

Осматриваюсь, пока глаза привыкают к царящему здесь полумраку. Массивный письменный стол притянут к стене, засыпан бумагами, что лежат на нем ровными стопками и кривыми кучами.

Я делаю шаг к столу, останавливаюсь, ладонь висит над верхним листом. Пальцы зудят, требуя от меня перелистнуть, сдвинуть пресс, заглянуть под него. Уверена, здесь не будет милых писем. Возможно тут будут улики на людей, которым не повезло. В том числе на моих родителей.

Быстро отдергиваю руку, почувствовав каким-то едва уловимым то ли движением воздуха, то ли ощущением того, что замок смотрит. Словно следит за мной.

– Ладно, – шепчу, складывая ладони у губ, словно пыта-

юсь договориться. – Я понимаю правила: не трогаю бумаги.

Обхожу стол, иду вдоль стены, мимо небольшого книжного шкафа. Переплётыв мелькают перед глазами. Глаза сами читают названия: «О должностных обязанностях дознавателей», «Хартия о хранении магических реликвий», «Письма королевской канцелярии»...

– Ты не хочешь, чтобы я рылась в бумагах, – произношу одними губами. – Я не буду, обещаю! Но разреши мне поискать родовой амулет. Это не собственность Дарриана. Это моё и моей семьи. Моей матери. Отца. Ты должен понимать разницу, раз уж ты такой умный дом!

Пытаюсь воззвать к совести дома. И сама понимаю. что слова звучат глупо. Я разговариваю с камнями.

– Он любит порядок, – шепчу, разглядывая пустую полку. – Понимает ценность вещей. И заодно знает, для чего я забралась в его дом. Значит, не держал бы амулет на виду. Запер. Но где? Сундук? Туда – точно нет. Глупо и слишком очевидно. Книжная полка? Тайный отсек? – я прищуриваюсь, вдруг вспомнив случайно нащупанный в детстве замочек на третьей полке у отцовского рабочего стола.

На секунду позволяю себе погрузиться о тех светлых временах, когда самой большой проблемой был отцовский гнев, когда он застукал меня в кабинете.

Но потом сразу же одергиваю себя и возвращаюсь в реальность.

Допустим, он действительно спрятал амулет в комнате,

где спит. Подальше от чужих рук, поближе к себе. Где ближе всего к себе?

Кровать!

Она у него огромная, словно он собирается спать на ней в ипостаси дракона! – фыркаю я, оценив ее исполинские размеры.

С красивым балдахинном, гладкими шнурами, узор на тканях повторяет драконий герб. На подушках ни складочки, всё до смешного безупречно – как на парадном портрете.

Я приседаю, заглядываю под кровать, не касаясь пола ладонями, и конечно же ничего не обнаруживаю. Ни ларца, ни тайной створки.

Кто б сомневался, что хитрый Драконище не станет прятать чужие сокровища под кроватью. Но проверить стоило. Мало ли, а вдруг? Но вдруг не случилось, эхх!

Зато, когда я приподнимаю балдахин, по запястью будто мягко и холодно проводит невидимая ниточка – предупреждение. «Хватит».

– Я просто смотрю, – шепчу, отступая. – Хорошо, хорошо, не трогаю!

Сердце колотится, как бешеное. Хочется нервно рассмеяться, как нелепо я выгляжу: леди Акрау в переднике, на цыпочках заходящая в спальню дракона, разговаривает с домом, чтобы выкрасть свой родовой амулет.

Хотя это совсем не смешно!

Я возвращаюсь к столу и останавливаюсь рядом с вазой.

Цветы и правда ожили. Бледные лепестки набрали цвета, на бутонах проступили едва заметные яркие прожилки, словно они напитались солнечным светом и готовы вот-вот распуститься. Протягиваю руку, поправляю один стебель и чувствую, как по пальцам пробегает еле заметная дрожь.

– Слышишь меня, да? – шепчу я то ли дому, то ли ему. – Слушай. Я не враг. Я не хочу нарушать то, что ты охраняешь. Мне нужно лишь одно. Дай знак, и я уйду. Буду приносить ему цветы, как и сказала управляющая. Сама. Каждый день. Буду поливать их, убирать сухие листья, чтобы тебе было легче дышать. Только... покажи, куда мне идти. Где он спрятал то, что не принадлежит ему.

Пауза тянется бесконечно. В тишине почти слышно, как убегают незаметно минуты и как стучит мое сердце. Удар за ударом.

– Тогда давай так, – упорствую я в своей сделке. – Я буду хорошей служанкой Дарриану. Цветы – каждый день. А ты, если сможешь, укажи мне не прямо, а хотя бы намеком. Я пойму. Согласен?

Понимаю, насколько абсурден наш торг. Но меня греет одна мысль: я не бессильна. Я могу делать что-то маленькое хорошее, и иногда дом отвечает тем же. Пусть он не мой, но он живой. И сегодня он будто не против меня. Кажется.

Только радоваться своим успехам в переговорах с домом мне уже не суждено, потому что за моей спиной раздается шум открывающейся двери, и я резко оборачиваюсь на звук.

Глава 19

Дарриан

Я стою посреди быстро пустеющего зала. Гости быстро ретируются, никому не нравится сидеть на приеме под дождем. И всех дела или просто “голова заболела”.

А меж тем моя невеста, верней та девица, что сегодня должна была быть объявлена моей невестой, даже не успела дойти до зала.

Усмехаюсь. Кто б мог подумать, что простое опоздание может стоит помолвки? В моем случае – может!

Правда, увы, я сам тут не при чем. Помолвку сорвал дом. Как обычно.

Мне ничего не остается, как закатить глаза. Родовое поместье словно с ума сошло последнее время. Замок и раньше чудил. Но за эти две недели он просто выполнил годовую норму, а то и трехлетнюю!

Скрежещу зубами. Если б я знал, как это остановить, пресек бы тут же! Но не съезжать же мне из родового замка только потому, что я не могу справиться с собственным домом!

Да и какой разразится скандал, если кому-то придет в голову заподозрить, что хоть что-то делается в доме без моего позволения. Более того, – против моей воли!

Пусть лучше думают, что я – Дарриан Тар Хаэль решил сорвать собственную помолвку!

В чем-то это и правда. Если уж быть откровенным с самим собой. Мне этот брак нужен только для того, чтоб перестать числиться самым завидным холостяком Империи.

Да и пора уже продолжить род.

Вот и невесту подходящую нашли. С родословной. Род к роду, магия к магии, деньги к деньгам.

Но я даже напрягшись не могу вспомнить в деталях ее образ. Боюсь, что могу даже не признать, если случайно встречу где-то.

Стискиваю зубы. Зал пустой уже. Слуги не торопятся заходить и убирать со столов, пока я внутри. И никто не может предугадать моего настроения. Опасаются сунуться и попасть под горячую руку.

Даже Лиан Хар Аштау опасливо косился и шарил глазами, словно ища пути отступления, если окажется, что я все же в бешенстве, когда деланно улыбаясь, предложил прием по случаю помолвки его сестры со мной перенести на пару недель и провести в его замке.

– Если вы не против конечно, Дарриан! На правах будущего родственника разрешите выпить с вами вина? – Протянул он мне один из бокалов, что неведомо откуда взялись в его руках. Пригубил второй со словами: – А сейчас просто выпьем! что вину пропадать? Объявим помолвку позже! Сообщу об этом Лилиане.

Выпиваю вино. Вкус у него странный, но что еще ждать, когда с потолка зала приемов во всю идет дождь? Ставлю

бокал на стол. Видимо, слишком сильно. Бокал не удерживается, падает, задевая другие...

В груди разливается огонь. По венам разносится молниеносно.

Опрокинутый мной бокал напоминает мне об этой занозе по имени Алли!

Мысли снова возвращаются к ней. К моей служанке! К той, кого я сам же привёл в этот дом – словно хотел испытать себя на прочность.

Зачем я это сделал?

Всё было проще простого: я должен был держать её под присмотром. План строился на том, чтобы подпустить ее близко, и разузнать, что за секреты хранит дочь Акрау.

Во всяком случае, себе я именно так и объяснил невозможность ее отпустить.

Все нутро взвырвало, стоило увидеть эту воровку, что прокралась в мой дом за своим родовым амулетом. Дракон внутри рывкнул сразу же – НЕ отпускать!

И я не отпустил.

Дочь рода Акрау – гордячка, задирающая нос, даже выряженная в форменное платье и передник, как будто их серебряная брошь хоть что-то весит в моём мире.

Она и раньше-то была никто для меня, а сейчас – моя служанка.

Привыкшая к комфорту и роскоши, а я решил лишить её привычного. Пусть ощутит, что такое настоящая служба.

Пусть станет прозрачной, как стёклышко в солнечном свете – без тайн и загадок.

Но каждый день я всё яснее понимаю: я просчитался.

Она не растворяется в тени, как другие. Она не склоняет голову достаточно низко. Она встаёт передо мной, глядит в глаза, отвечает. Иногда дерзко, иногда –с вызовом, и во мне от этого закипает злость.

Вот и сейчас внутри ураганом проносится, что это она виновата! Срыв помолвки – ее рук дело. Уж не знаю, что она могла натворить, что даже замок не выдержал! Не удивлюсь, что он просто тушил пожар, что хотела устроить эта ходячая проблема!

Я ненавижу женщин. Слишком хорошо знаю, на что они способны: на ложь, на сладкую улыбку, под которой скрывается яд. Я видел, как они ломают мужчин, как рвут в клочья доверие. Я давал клятвы самому себе, что больше никогда не позволю подобным существам проникать в мою жизнь ближе, чем на вытянутую руку.

И всё же эта девчонка... она раздражает меня сильнее других.

Алли Акрау.

Имя звучит, как вызов.

Наглая выскочка, которая не умеет молчать, когда нужно. Которая умудряется сжечь мне кровь одним только взглядом. Каждый её шаг, каждый жест словно бросает мне вызов:

«Смотри, я здесь, и я не сломаюсь».

И я ловлю себя на том, что слежу за ней.

Проверяю, где она задержалась дольше обычного. Замечаю, с кем перекинулась словом. Я, глава ордена дознавателей, трачу своё внимание на служанку, словно у меня нет дел поважнее.

Это смешно.

Это отвратительно.

Я должен держать её в руках, как любую другую пешку. Должен заставить замолчать, если рот у неё слишком острый. Должен напомнить ей, где её место!

Но каждый раз, когда пытаюсь это сделать, натываюсь на её отпор, и внутри всё кипит ещё сильнее.

Она не даёт мне покоя.

И это бесит меня больше всего!

Мне нужен отдых, срочно! Забраться в горячую ванную, набранную слугами, потом рухнуть на кровать. И уж завтра придумать, что мне делать с этой служанкой, что не идет у меня из головы!

Глава 20

– Ты, значит, решила, что можешь делать в моём доме абсолютно всё, что заблагорассудится?

Голос Дарриана гремит так, что я подпрыгиваю, ударяясь бедром о стол. Пальцы сами сжимаются на вазе, будто это моё единственное оружие. Но вазой дракона не победить, увы, уж этого точно.

Он стоит на пороге — высокий, мрачный, мокрые волосы прилипли к вискам. На нём чёрная рубашка, наполовину растёгнутая, и почему-то от этого его взгляд становится ещё более опасным.

Хочется закатить глаза и фыркнуть: с порога начал кричать, нервный какой, подумаешь!

Хотя я и сама на нервах, коленки трясутся от неожиданного возвращения хозяина. Остается лишь надеяться, что дом меня не выдаст!

– Я... я просто принесла цветы, – выдыхаю, чувствуя, как голос предательски дрожит.

– Цветы? – в его усмешке мне чудится угроза. Он закрывает за собой дверь, и замок будто тоже вздрагивает, щёлкая затворами. – В мою спальню? Ты решила украсить мою постель полевыми ромашками?

– Ты не слышишь что ли?! – Вырывается слишком резко. – Я делала то, что приказала управляющая.

– Управляющая?? – он шипит слово, как ядовитая змея. – Управляющая, которая никогда в жизни не посмела бы послать сюда служанку-пленницу. Особенно такую, как ты. Высокородная воровка-неудачница, да?!

Распахиваю глаза от злобной несправедливости его слов, он словно нарочно задеть побольнее меня хочет!

Он медленно приближаются, и воздух вокруг густеет. Я машинально пячусь назад, пока не упираюсь в край кровати.

О, просто великолепно, Алли! Теперь ты точно выглядишь как воровка, застуканная на месте преступления. – Одергиваю себя, пытаюсь прогнать прочь необоснованный страх.

– Я всего лишь... – начинаю снова попытку объяснить всё, но он обрывает:

– Всего лишь рылась в моих вещах? – он подступает почти вплотную. – Что ты искала?

Меня обдаёт жаром от его тела.

Губы пересыхают. Сказать правду? Да уж конечно! Признаться, что я искала наш семейный артефакт – всё равно что вручить ему законный повод раздавить меня прямо здесь.

Что он с радостью и сделает, довольный собой, что схватил очередного “особо опасного преступника”

– Ничего! – выкрикиваю, вцепившись в передник. – Со всем ничего!

– Лжёшь! – его голос низкий, опасный. – И, к слову, лжёшь очень плохо.

Между нами почти не остаётся пространства. Я чувствую его тепло, запах – смесь сладкого дыма, хвойного леса и холодных вод океана и ещё чего-то странного, чуть горького, чуть пряного. От этого запаха кружится голова, дыхание сбивается. И хочется вдыхать его снова и снова.

– Отойди, – прошу я, но звучит это слабо и неуверенно. – Ты не имеешь права...

– Это мой дом, моя комната и... кхм... моя служанка, – обрывает он, уставившись на меня в упор. Гипнотизируя глазами. – Я имею право на всё!

– Я не твоя! – кричу я, и голос срывается. – Никогда не была! И не буду! Понятно, Драконище? Я высокородная, а то, что ты меня вынудил быть служанкой – вообще недоразумение!

Тишина взрывается между нами, рвется словно натянутая струна, не выдержавшая напряжения.

Он смотрит в упор, глаза чернеют, и в этот миг я не понимаю, чего в нём больше — ярости или чего-то другого. В комнате становится как-то тесно, воздух будто дрожит.

Я замечаю, как подрагивают его пальцы, сжатые в кулаки, и как он едва сдерживает голос.

– Замолчи немедленно! – произносит он хрипло.

Но сам не слушает собственных слов. Его шаги приближаются, каждый звук – как дерганье по нервам.

Я чувствую, как моё сердце готово выскочить, дыхание прерывистое, ладони вспотели, пальцы ищут что-то, за что

можно ухватиться.

И тут он резко наклоняется, ладонь оказывается у меня на затылке, и прежде, чем я успеваю отшатнуться, он приникает губами к моим губам.

Словно он перепробовал все варианты заставить меня замолчать, и когда они не помогли, то он решился на самые крайние меры. Он целует меня словно наказывает. Поработает своим поцелуем.

Мир рушится. Неожиданно, резко, обжигающе. Его губы горячие, вкус странный – терпкий, с лёгкой горечью, будто вино с пряностями. Этот вкус проникает глубже, чем должен, пробуждая в теле жар, который разливается по венам и стягивает всё внимание, оставляя лишь его.

Я должна оттолкнуть его.

Закричать.

Ударить.

Всё что угодно, только не это!

Но пальцы предательски хватаются за его плечо, губы отвечают сами. Внутри меня буря. Разум пытается сопротивляться, но тело выходит из-под контроля, и невозможно остановиться.

Сердце гулко стучит и в каждом ударе – его имя, его тепло, его запах, его близость.

Я чувствую, как он сжимает меня крепче, наклоняет голову, губы скользят, оставляя огненный след. Я дышу его дыханием, ощущаю ритм его сердца, и кажется, что мир сужа-

ется до одного ощущения – его присутствия.

А всё остальное – замок, амулет, секреты – растворяется. Уходит на второй план.

Тело словно дышит в унисон с ним, руки тянутся, словно сами хотят удержаться. Я теряюсь в этом жаре, в этом близком дыхании, в этом запретном, неожиданном ощущении, которое сводит с ума.

«Остановись, Алли!» – кричит разум.

Но тело шепчет другое: «Ещё!»

Я знаю, что это неправильно, что нельзя, что всё слишком опасно... Но я не могу оторваться, не могу сопротивляться, не хочу. Его губы потрясают, его вкус проникает в самые кончики нервов, и я чувствую, как внутри всё сгорает.

И я отдаюсь этому мгновению, позволяя жару разлиться по всему телу, позволяя себе целовать его, позволяя себе забыть обо всём.

Только он, его прикосновения, его запах, его вкус!

И я не знаю, как остановиться.

Глава 21

Он целует меня всё настойчивее, и в этом поцелуе нет больше ярости, только жадность и огонь, что сжигает сейчас нас обоих. Вместе.

Я тону. Забываю, как сделать вдох. Не помню совсем, кто я, зачем сюда пришла и почему должна сопротивляться.

Его рука крепко держит меня за затылок, но уже не грубо и властно, а бережно. Нежно зарывается пальцами в мои локоны, гладит. Вторая ладонь ложится на мою талию, притягивая ближе. И в этот момент я понимаю, что моё тело

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.